

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2005 № 280

СОДЕРЖАНИЕ

- 147-163 К орнитофауне Анадырского края.
Л.О.БЕЛОПОЛЬСКИЙ
- 163-169 Раннее размножение чечётки *Acanthis flammea*
в Мурманской области. С.Н.БАККАЛ
- 169-170 Вторая кладка у чечётки *Acanthis flammea*
на Ямале. Н.С.АЛЕКСЕЕВА
- 170-173 Доля участия в питании птиц наездников
из семейств Ichneumonidae и Braconidae.
И.В.ПРОКОФЬЕВА
- 174-177 Территориальные связи охотничьих видов птиц
Псковской области по данным кольцевания: 5.
Красноголовая чернеть *Aythya ferina*, хохлатая чернеть
A. fuligula, гоголь *Bucephala clangula*.
С.А.ФЕТИСОВ, Н.В.ХАРИТОНОВА
- 177-178 Залёт шилоклювки *Recurvirostra avosetta*
в Липецкую область. В.Ю.НЕДОСЕКИН
- 178-179 О летнем пребывании чаек *Larus argentatus*
sensu lato в окрестностях “Леса на Ворскле”.
А.В.БАРДИН, Д.Н.ШЕРСТАКОВ,
Е.В.ШУТЕНКО
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биологического факультета

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIV
Express-issue

2005 № 280

CONTENTS

- 147-163 To avifauna of Anadyr territory.
L. O. BELOPOLSKI
- 163-169 Early breeding of the redpoll *Acanthis flammea*
in the Murmansk Region. S. N. BAKKAL
- 169-170 The second brood in the redpoll *Acanthis flammea*
in Yamal Peninsula. N. S. ALEKSEEVA
- 170-173 Significance of hymenoptera from Ichneumonidae and
Braconidae as food of birds. I. V. PROKOFJEVA
- 174-177 Results of ringing of game birds in the Pskov Region:
5. Pochard *Aythya ferina*, tufted duck *A. fuligula*,
goldeneye *Bucephala clangula*.
S. A. FETISOV, N. V. KHARITONOV
- 177-178 Vagrant pied avocet *Recurvirostra avosetta*
in the Lipetsk Province. V. Yu. NEDOSEKIN
- 178-179 Summer staying of gulls *Larus argentatus* sensu lato
near the Forest on Vorskla River. A. V. BARDIN,
D. N. SHERSTAKOV, E. V. SHUTENKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S. Petersburg University
S. Petersburg 199034 Russia

К орнитофауне Анадырского края

Л.О.Белопольский

*Второе издание. Первая публикация в 1934**

С 1 августа 1930 по 1 октября 1931 я работал в Анадырском крае по изучению биологии и промысла морских млекопитающих. Попутно с этим мне удалось произвести наблюдения над птицами и собрать небольшую орнитологическую коллекцию. Изучение орнитофауны велось мною урывками, хотя иногда и удавалось посвятить ему отдельные поездки.

В 1930 и 1931 годах я производил летом орнитологические исследования на побережье Анадырской губы. В 1930 г. базой моих работ был Анадырский лиман, откуда я совершил поездки до устья Анадыря и на юг по морскому побережью до Третьей лагуны. Зимой 1930/31 (с 22 ноября по 6 января) мне удалось совершить одну поездку на собаках вверх по Анадырю до с. Еропол и на реку Майн до с. Ваеги. С марта 1931 база моей работы была перенесена в залив Креста на острове Мечкен, откуда я ездил на восток до бухты Преображения — один раз в марте, а другой в мае 1931. Кроме того, я побывал в селе Анадырь — в апреле того же года. Летом 1931 г. наблюдениям над птицами уделялся минимум времени, так как я был занят основной работой и находился почти всё время в море. Во второй половине августа я прошёл пешком до селения Уэлькаля (западный берег залива Креста) до с. Анадырь, где до посадки на пароход заканчивал свою работу.

В результате было собрано около 170 экземпляров птиц, в числе которых оказалось 58 различных видов; остальные 33 вида приведены на основании личных наблюдений или опросов охотников.

При обработке моих материалов мне оказали большую помощь сотрудники орнитологического отдела Зоологического института Всесоюзной Академии наук Б.К.Штегман и А.Я.Тугаринов, а также Н.М.Михель, за что приношу им глубокую благодарность.

В моей работе имеется ряд географических названий, не помещённых на широкораспространённых картах и требующих предварительного пояснения. Анадырской губой, или заливом, я называю врезавшуюся в материк часть Берингова моря между мысом Наварина и мысом Беринга, Анадырским лиманом — большое пространство сильно опреснённой воды между устьем реки Анадырь на западе и мысом Земля Гека (южный мыс) при выходе из лимана в море на востоке. Примерно на середине южного берега

* Белопольский Л.О. 1934. К орнитофауне Анадырского края // *Тр. Аркт. ин-та* 11: 23-44. Статье предпослана записка Л.А.Портенко: "Статья Л.О.Белопольского «К орнитофауне Анадырского края» проредактирована мною и во многих частях изменена в соответствии с более полными данными, имевшимися в моём распоряжении. Автор охотно согласился с моими поправками. В двух-трёх случаях, тем не менее, я сделал отдельные свои примечания, так как не имел возможности, ввиду своего отъезда из Ленинграда, подробнее обсудить с автором некоторые частности, возбуждавшие у меня сомнения. В таком виде, полагаю, статья Л.О.Белопольского представляет интерес, как содержащая новые и дополняющие фактические данные для столь труднодоступной окраины СССР, какой является Анадырская страна".

лимана расположено село Анадырь — бывший пост Новомарийинский. Устьем Анадыря я считаю место непосредственного впадения реки в лиман. Первая (называемая теперь Туматской), Вторая и Третья лагуны находятся на побережье Анадырской губы на юг от Земли Гека. Первый Редкен находится на восточной оконечности острова Мечкене, Второй Редкен — на косе, не нанесённой на картах, около 20-25 км длиной, идущей от мыса Чиркова, недалеко от мыса Беринга. Почти все наблюдения и сборы, произведённые мною на Мечкене, относятся к его западной оконечности, примыкающей непосредственно к заливу Креста.

Анадырским краем я называю страну, границы которой проходят на юге по хребтам Пал-пал и Русскому, на западе — по хребту Становому и на севере — по Анадырскому хребту, спускаясь на востоке к мысу Беринга (тем самым захватывая южную часть Чукотского полуострова), и, наконец, замыкаются побережьем Анадырской губы.

1. Гагара краснозобая — *Colymbus stellatus* (Pontopp.)

Коллекция: самец ad, самка ad., 13 августа 1930, Третья лагуна, побережье Анадырской губы

Краснозобая гагара гнездится в тундрах вдоль морского побережья по нижнему течению реки Анадырь. Она наблюдалась мною неоднократно в прибрежных тундрах, по озёрам, на всех трёх лагунах, в Анадырском лимане и в заливе Креста. Прилёт в залив Креста происходит, по-видимому, в начале июня. Лётные птенцы наблюдались в третьей лагуне 13 августа 1930. Отлёт приурочен к концу сентября и к началу октября. 20 сентября 1930 в Анадырском лимане молодые особи этой гагары наблюдались группами по 5-7 особей.

2. Гагара чернозобая — *Colymbus arcticus viridigularis* Dwight.

Чернозобую гагару я неоднократно встречал в окрестностях Анадырского лимана. Один экземпляр *C. a. viridigularis* был добыт мною 4 сентября 1930 в Нерпичьем заливе Анадырского лимана.

3. Гагара белоголовая — *Colymbus pacificus* Lawr.

Коллекция: пол? ad, 10 июня 1931, зал. Креста

Белоголовая гагара, по моим наблюдениям, встречается и гнездится в тех же местностях края, что и *C. arcticus*. В заливе Креста *C. pacificus* наблюдался неоднократно в течение лета 1931 г.

4. Гагара белоклювая — *Colymbus adamsi* (G.Gray)

Белоклювая гагара неоднократно наблюдалась мною в Анадырском лимане; особенно много этих птиц было на северном его берегу и в Нерпичьем заливе. В течение лета 1931 г. она наблюдалась в заливе Креста начиная со времени прилёта (2 июня), что указывает на её вероятное гнездование в данном районе. 1 сентября 1930 я встретил белоклювых гагар на маленьком озерке в тундре на северном берегу Анадырского лимана. Добыть *C. adamsi* мне не удалось, но я видел два экземпляра этой гагары, убитых эскимосами.

5. Глупыш тихоокеанский — *Fulmarus glacialis rodgersi* Cass.

Глупыша мне несколько раз приходилось видеть в течение лета 1931 г. в открытом море против о-ва Мечкена на разных расстояниях (до 20 км)

от берега, как среди льдов, так и на свободной ото льда воде.

6. Баклан морской — *Phalacrocorax pelagicus* Pall.

На морском побережье севернее Анадырского лимана баклан, по моим наблюдениям, весьма обычен. Первое появление его в 1931 г. около острова Мечкена (залив Креста) на больших полынях среди подвижного льда было зарегистрировано мною 1 мая, а 18 мая того же года я наблюдал большое скопление бакланов на скалах, в бухте Второго Редкена. Здесь была расположена их колония. В июне и июле они неоднократно наблюдались стаями и одиночками вблизи о-ва Мечкена. Несколько раз удавалось их убивать. 21 и 22 августа 1931 многочисленные колонии *Ph. pelagicus* были мною встречены на побережье между заливом Креста и Анадырским лиманом, на отвесных скалистых берегах, причём большинство птенцов, находившихся по 2, 3 и 4 в гнезде, ещё не летало.

7. Турпан восточно-сибирский — *Oidemia fusca stejnegeri* Ridgw.

В 1930 г. турпан наблюдался мною дважды, по-видимому, на пролёте. 1 сентября я видел стаю (около 40 особей) этого вида при переезде через Анадырский лиман и второй раз 4 сентября стаю (около 60 особей) на озере близ устья р. Волчьей, впадающей в Нерпичий залив (Анадырский лиман).

8. Гага сибирская — *Polysticta stelleri* (Pall.)

Колл.: самец ad, 1 июня 1931, о-в Мечкен, восточная часть залива Креста.

Неоднократно встречалась в заливе Креста в течение лета 1931 г. Многочисленные стаи наблюдались в мае и июне на о-ве Мечкене. Интересно отметить, что по характеру полёта сибирская гага отличается от других гаг тем, что стаи её обычно летят высоко, на 30-50 м над поверхностью моря, тогда как близкие её сородичи летят почти всегда над самой водой. Зимует *P. stelleri*, наряду с другими гагами, в местах, где море свободно от льда. Мне приходилось встречать её стаями в марте 1931 между селениями Первого и Второго Редкена и у мыса Беринга.

9. Гага очковая — *Arctonetta fischeri* (Brandt)

Очковая гага мною лично в Анадырском крае не была встречена, но, по словам эскимосов, хорошо знающих птиц, гага, судя по их описанию, похожая на *A. fischeri*, изредка встречается в заливе Креста.

10. Гага обыкновенная — *Somateria mollissima* var. *nigrum* Gray

Колл.: самец ad, 13 мая 1931, о-в Мечкен; самец ad, 1 июня 1931, там же.

Обыкновенная гага весьма обычна по всему побережью Анадырской губы. Она встречается в лагунах и заходит в Анадырский лиман. По морскому побережью она встречена мною до мыса Беринга, около которого зимует в большом количестве. Так, 14 марта 1931 мною наблюдалась около бухты Второго Редкена стая гаг, состоящая из *S. mollissima* и из *S. spectabilis*, численностью около 2000-2500 особей. В 1931 г. первые гаги около мыса Майненытумы (западный берег залива Креста) наблюдались 20 апреля. В первой половине июня гаги разбились на пары. Гнездятся они в тундре близ морского берега. 28 июня 1931 я видел в проливе между о-вом Мечкеном и материком выводок *S. mollissima*, состоявший из одной самки и около 8 пуховых птенцов. 13 августа 1930 в Третьей лагуне я встретил выводок около

5 больших, но ещё покрытых пухом птенцов и 22 августа того же года в Анадырском лимане около рыбалки Угольной наблюдал выводок начавших оперяться гаг. Начало линьки у самцов отмечено в 1931 г. на о-ве Мечкене 15 июля. В конце сентября и в октябре, с появлением льда, гаги откочёывают частью на север, частью, вероятно, на юг, где могут встретить у берегов свободную от льда воду. В 1930 г. в последний раз в Анадырском лимане один экземпляр этой гаги наблюдался на пловучем льду 14 октября.

11. Гага-гребенушка *Somateria spectabilis* (Linn.)

Колл.: 2 самца ad, 1 самка ad, 14 мая 1931, о-в Мечкен; 1 самец ad, 1 июня 1931, там же.

Гребенушка более обычна в северной части Анадырской губы. Она редко заходит в глубоко вдающиеся в материк, сильно опреснённые заливы. Я не нашёл её ни в лагунах, ни в западной части Анадырского лимана. По-видимому, *S. spectabilis* гнездится в заливе Креста, хотя в меньшем числе, чем обыкновенная гага. Начало линьки у самцов гребенушки совпадает с линькой *S. mollissima* (15 августа 1931). Зимует в большом количестве близ мыса Беринга на открытой воде.

12. Каменушка — *Histrionicus histrionicus pacificus* Brooks

Колл.: самец ad, 13 июня 1931, о-в Мечкен

Каменушка встречена мною лишь в заливе Креста, где она часто наблюдалась большими стаями (до 40-60 особей) на пролёте в конце мая и в начале июня. Среди лета каменушка изредка встречалась одиночками, парами и небольшими стаями около о-ва Мечкена. Поэтому можно предполагать, что она гнездится в этой части Анадырского края.

13. Гоголь — *Viccephala clangula* (Linn.)

Дважды я видел уток, очень похожих по своим размерам и оперению на гоголя. Первый раз 27 июля 1930 на озёрах в окрестностях с. Анадырь (б. пост Новомариинск) и второй — 23 мая 1931 в тундре на озёрах между селением Валькаль и Вторым Редкеном (около мыса Беринга).

14. Морянка — *Clangula hyemalis* (Linn.)

Колл.: самка ad, 3 pull (спирт. экз.), 13 августа 1930, Вторая лагуна; самка ad, 27 августа 1930, окрестности села Анадырь.

Морянка широко распространена по тундре и побережью Анадырского края. Её часто приходилось наблюдать как в море, лагунах и лимане, так и на многочисленных озёрах в тундре. В 1931 г. первые особи морянки были встречены в тундре близ мыса Беринга в конце мая. 13 августа 1930 на пресном озере, находящемся на острове во Второй лагуне, я встретил выводок *C. hyemalis*: самку с 6 маленькими пуховыми птенцами, которым было не более 10 дней со дня вылупления. Возможно, что это был запоздалый выводок. В Анадырском лимане морянки держатся до октября, а затем откочёывают частью на юг, частью на север, где и зимуют. 20 марта 1931 они наблюдались небольшими стайками около мыса Беринга.

15. Чирок-свистунок — *Nettion crecca* (Linn.)

Колл.: 2 самца juv, самец juv, 29 августа 1930, окрестности села Анадырь

Свистунок весьма обычен в окрестностях Анадырского лимана и наблюдался мною неоднократно в тундре на маленьких озерках и по лужам. Лёт-

ные молодые птенцы несколько раз добывались в конце августа 1930.

16. Шилохвость — *Dafila acuta* (Linn.)

Колл.: 3 самки juv, 28 августа 1930, окрестности села Анадырь

Наравне с *Clangula hyemalis*, шилохвость широко распространена в тундрах Анадырского края. Реже её приходилось видеть на морском побережье. Прилёт падает на конец мая-начало июня. В заливе Креста первых шилохвостей я наблюдал 1 июня 1931, пролётом с востока на запад, в числе 4 особей. Во второй половине августа встречались уже свободно летающие выводки этого вида. Отлёт происходит в начале сентября. В последний раз шилохвости наблюдались в устье Волчей (Анадырский лиман) 5 сентября 1930.

17. Свиязь — *Mareca penelope* (Linn.)

Колл.: 2 самца ad, 31 августа 1930, окрестности села Анадырь; самец ad, 28 мая 1931, окрестности селения Уэлькаля, западный берег залива Креста.

Свиязь встречается реже шилохвости, но всё же весьма обычна в тундрах рассматриваемого края. Время прилёта и отлёта свиязи совпадает с таковыми у *D. acuta*. Вполне развивающихся молодых *M. penelope* мне приходилось встречать в конце августа 1930 в окрестностях Анадырского лимана.

18. Лебедь малый — *Cygnus bewickii* Yarr.

В Зоологическом музее АН СССР имеется спиртовой материал по *Cygnus bewickii*, добытый на Анадыре Н.Л.Гондатти. Мне самому видеть лебедей не приходилось. По опросам местных жителей-камчадалов, лебеди (*species?*) иногда зимуют на незамерзающих на зиму полынях по рекам Майн и Анадырь. Это же явление в отношении вида *C. cygnus* приходилось наблюдать В.О.Белопольскому в южной части Карабинского района (немного южнее Камчатского перешейка), где лебеди ежегодно зимуют на незамёрзших верховьях рек и на горячих ключах. Одного *C. cygnus* ему удалось добыть. По словам М.С.Шульпинова, лебеди (*species?*) часто встречаются на пролёте около устьев Майна и Белой.

19. Лебедь американский — *Cygnus columbianus* (Ord.)

Кроме приведённых выше наблюдений М.С.Шульпинова, в коллекции Зоологического музея Академии наук имеются 2 экз. *Cygnus columbianus* из Анадырского края: один добыт Гриневецким на Анадыре (без подробной этикетки), второй — вероятно Н.Л.Гондатти, на этикетке которого отмечено: “самка, 28 мая 1897, пост Новомарийск”*.

20. Гуменник толстоклювый — *Melanonyx fabalis serrirostris* Swinh.

Колл.: самец ad, 4 сентября 1930, устье р. Волчей, Анадырский лиман; 2 самки juv, 8 сентября 1930, окрестности села Анадырь; самец juv, 12 сентября 1930, устье Анадыря.

Толстоклювый гуменник широко распространён по всему району. Прилёт гусей наблюдается с начала мая. Первые гуси наблюдались в 1931 г.: в селе Анадырь — 9 мая, в заливе Креста — 15 мая и на мысе Беринга — 18 мая. Массовый прилёт и пролёт отмечены в третьей декаде мая. 24 мая 1931 между заливом Креста и мысом Беринга мне пришлось видеть гумен-

* Ныне село Анадырь. Дата, по-видимому, приведена по старому стилю.

ников, уже разбившихся на пары. Выводок из 7 особей ещё нелётных, но вполне оперённых птенцов я видел 19 августа 1931 в тундре между заливом Креста и Анадырским лиманом. По расспросам, линька у этого вида происходит в июле на берегах озёр в тундре. Отлёт начинается со второй половины августа и заканчивается в конце сентября. В 1930 г. первая стая гусей, в количестве 20 особей, пролетала над селом Анадырь 18 августа с запада и повернула на юг. Массовый пролёт наблюдался с конца августа до 15 сентября. Особенно много гусей летело 4-7 сентября. После 25 сентября 1930 мне уже не приходилось их видеть.

21. Казарка белолобая — *Anser albifrons albifrons* Scop.

Белолобая казарка изредка попадается на пролёте. 4 сентября 1930 мною наблюдались две стаи по 4 особи около устья р. Волчей (Нерпичий залив, северная часть Анадырского лимана).

22. Казарка чернобрюхая — *Branta bernicla nigricans* Lawr.

Колл.: самка ad, 1 июня 1931, о-в Мечкен.

Чернобрюхая казарка в окрестностях Анадырского лимана мною не встречена. В заливе Креста она наблюдалась на пролёте стаями, летевшими с востока на запад, в конце мая и в начале июня. Линька происходит в июле. Чукчи селения Куримуля, находящегося на реке того же названия на восток от залива Креста, привезли 11 июля 1931 к нам на остров Мечкен несколько десятков линных чернобрюхих казарок, которых им удалось убить с помощью палок за три дня перед тем. 17 августа 1931 я убил одну казарку с неотросшими ещё маховыми.

23. Гусь белоголовый — *Philacte canagica* (Sewastianoff)

Колл.: 2 пол? ad, середина сентября 1930, Земля Гека; самка ad, 13 июня 1931, о-в Мечкен.

Этот гусь встречен мною на пролёте на побережье Анадырской губы. Два экземпляра, доставленные мне в 1930 г., были убиты в половине сентября на Земле Гека. В начале июня 1931 я видел несколько раз стаи *Ph. canagica* в заливе Креста, летевшие с востока на запад.

24. Дербник — *Aesalon columbarius* (subsp.?)

На северном берегу Анадырского лимана в кустарниковой и открытой тундре я наблюдал двух дербников 17 и 18 сентября 1930. Один раз это был молодой экземпляр с тёмным оперением, а второй раз — старый. По-видимому, его надо считать редким видом, по крайней мере в прибрежной полосе.

25. Сапсан — *Falco peregrinus harterti* But.

В начале августа 1930 на одной из рыбалок я видел у рабочих-японцев двух вполне оперившихся птенцов сапсана, взятых из гнезда в окрестностях села Анадырь. Больше мне не приходилось встречать эту птицу.

26. Кречет — *Falco rusticolis* (subsp.?)

Кречет наблюдался мною всего дважды. Первый раз — 24 ноября 1930 в устье речки, впадающей в р. Анадырь (около 40 км выше устья последней), сильно заросшей ивняками и местами кедровым сланцем. Он пролетал на высоте 20-30 м следом за спутненной, по-видимому, им стаей белых куропаток.

ток. Второй раз кречет был встречен в устье Анадыря 2 сентября 1931, где также имеются кустарники ивы и ольхи и заросли кедровника.

27. Орлан-белохвост — *Haliaeetus albicilla* (Pall.)

Мне лично не приходилось встречать белохвоста. По словам М.С.Шульпинова, орлан-белохвост встречается в горах Пикульней, между реками Белой и Танюрером, где М.С.Шульпинову несколько раз приходилось наблюдать его парами, в особенности весной, что говорит о гнездовании белохвоста в этой части края.

28. Канюк мохноногий — *Archibuteo lagopus pallidus* Menzb.

Колл.: самка? juv, 10 августа 1930, с. Анадырь; самец ad, самка ad, 15 сентября 1930, устье реки Анадырь.

Канюк встречен мною в южной и западной частях Анадырского края. Один птенец с невыросшими маховыми был пойман мною в самом селе Анадырь, куда, по-видимому, был кем-то занесён. Несколько пар канюков приходилось наблюдать около устья р. Анадырь 15 сентября 1930 парившими вдоль берега реки, заросшего кустарниками ольхи и кедрового сланца. 19 декабря 1930, по пути из с. Марково в с. Ваеги, на вершине Майорской сопки я видел хищника, по окраске и размерам похожего на *A. lagopus*.

29. Ястреб-тетеревятник — *Astur gentilis albidus* Menzb.

Колл.: самец juv, ноябрь 1930, с. Марково, р. Анадырь.

Единственный экземпляр тетеревятника в молодом пере я достал в селе Марково. Убит он был в ноябре.

30. Глухарь каменный — *Tetrao parvirostris parvirostris* Br.

В декабре 1930 на лесозаготовках около устья р. Еропол (правый приток верхнего Анадыря) я слышал от русских рабочих, что в этих местах водится в незначительном количестве глухарь. По данным приполярной переписи 1926-1927 гг, в окрестностях с. Еропол было добыто 26 глухарей*. Экземпляры, доставленные Н.Л.Гондатти и Гриневецким из Анадырского края (с. Еропол) в Зоологический музей АН СССР, принадлежали именно к этому подвиду.

31. Куропатка белая — *Lagopus lagopus koreni* Th. et Bangs.

Колл.: самец ad, 22 ноября 1930, окрестности села Анадырь.

Белая куропатка, по моим наблюдениям, широко распространена и гнездится в южной и западной частях края. Она придерживается мелких кустарников. Летом её можно было встретить только изредка, зимой же она попадалась повсюду, где имелись хотя бы небольшие кустики ивы, ольхи, березняка или кедрового сланца. Особенно много куропаток и следов их было встречено мною в окрестностях селений Еропол, Марково и Усть-Белая, а также по всему Майну. В лиственничных лесах на Майне следов куропатки было значительно меньше. В Маркове и в Ерополе куропатки наблюдались в тополёвых рощах. Осенняя линька у белых куропаток проходит с конца августа-начала сентября до конца этого месяца. 13-15 сен-

* Итоги переписи северных окраин Дальневосточного края (1926-1927 гг.). Благовещенск, 1929, с. 7.

тября 1930 около устья Анадыря в тундре я встречал выводки из 4-6 особей *L. lagopus*, сильно вылинявших (почти белых).

32. Куропатка тундряная — *Lagopus mutus* (subsp.?)

Мне только один раз пришлось видеть убитую в конце августа в окрестностях с. Анадырь тундряную куропатку. По-видимому, она встречается здесь значительно реже, нежели *L. lagopus*, придерживаясь зоны гольцов.

33. Журавль канадский — *Grus canadensis* (Linn.)

Канадский журавль встречен мною, как на пролёте, так и в гнездовый период, в прибрежных тундрах Анадырской губы. Весенний пролёт его был отмечен в заливе Креста 16 мая 1931 и закончился, примерно, к 1 июня. Интересно отметить, что почти все стаи, наблюдавшиеся весной, летели с востока на запад вдоль побережья. В том же направлении они пересекали залив Креста. 24 июля 1931 мне пришлось согнать несколько раз в течение одного дня в тундре около одного озерка (близ селения Уэлькаль, залив Креста) пару журавлей. Можно думать, что они здесь гнездились. Начиная с конца августа журавли попадались на осеннем пролёте в окрестностях села Анадырь. В 1930 г. первые стаи наблюдались пролётом на юг 29 августа, последние 13 сентября. В 1931 г. 26 сентября мною был добыт канадский журавль в бухте Провидения (Чукотский полуостров).

34. Ржанка сибирская — *Pluvialis dominicus fulvus* Gm.

Колл.: 2 самца ad, 29 августа 1930, окрестности с. Анадырь.

Сибирская ржанка неоднократно встречалась мною, по-видимому, на пролёте в окрестностях Анадырского лимана, как вблизи его берегов, так и вдали от них, в области болотистой, реже каменистой тундры. В последний раз в 1930 г. ржанка наблюдалась близ с. Анадырь 29 сентября.

35. Тулес — *Squatarola squatarola* (Linn.)

Колл.: самец ad, 29 июля 1931, селение Уэлькаль, залив Креста.

Тулес, или “турик” по-эскимосски, является относительно редкой гнездящейся птицей в посещённой мною местности. Он несколько раз встречался мне парами и одиночками в тундрах Анадырского лимана и залива Креста.

36. Зүёк-галстушник — *Aegialitis hiaticula tundrae* Löwe

Колл.: самец ad, 21 августа 1930, Козловская рыбалка, Анадырский лиман.

Галстушник весьма обыкновенен по всему побережью Анадырской губы. В Анадырском лимане его приходилось видеть вплоть до устья Анадыря. Он гнездится на морских косах, часто вблизи колоний крачек (что было отмечено летом 1931 г. на острове Мечкен).

37. Камнешарка — *Arenaria interpres interpres* (Linn.)

Колл.: самка ad, 24 мая 1931, устье р. Сяютокама (между заливом Креста и мысом Беринга).

В приморской полосе камнешарка весьма обыкновенна и так же, как *Aegialitis hiaticula*, встречается по всему морскому побережью. 24 мая 1931 в первый раз было отмечено около 7 особей *Arenaria interpres* в устье реки Сяютокама (в расстоянии около 80 км по побережью на восток от залива Креста). Небольшие гнездовые колонии камнешарки были найдены в за-

ливе Креста: одна на косе около селения Нутапэнмэ совместно с крачками, другая — на низменной, бедной растительностью, местами покрытой галькой тундре около селения Уэлькаль.

38. Пловунчик плосконосый — *Phalaropus fulicarius* (Linn.)

Колл.: пол?, 8 августа 1930, окрестности села Анадырь; самец ad, 27 августа 1930, там же; 3 самца ad, 1 июня 1931, о-в Мечкен.

Плосконосый пловунчик широко распространён в прибрежной полосе. Его часто можно видеть в тундре на маленьких озерках. В 1931 г. первые небольшие стайки пловунчиков появились в заливе Креста на о-ве Мечкен 1 июня. В течение этого месяца пловунчики наблюдались здесь в большом количестве; особенно много их было на западном мысе острова — иногда до тысячи особей. Линяющие пловунчики наблюдались во второй и третьей декадах июля 1931.

39. Пловунчик круглоносый — *Lobipes lobatus* (Linn.)

Колл.: пол? juv, 8 августа 1930, окрестности села Анадырь.

Круглоносый пловунчик встречался мною реже, чем плосконосый. Он больше придерживался тундриных озёр южной части Анадырского края, где и гнездится. На морском побережье мне его почти не приходилось видеть.

40. Веретенник малый — *Limosa lapponica baueri* Naum.

Колл.: самец ad, 8 июля 1930, окрестности села Анадырь.

Веретенник наблюдался мною всего лишь несколько раз в окрестностях Анадырского лимана.

41. Улит пепельный — *Heteractitis incanus brevipes* Vieill.

Колл.: самец от 27 августа 1930 и самка от 29 августа 1930, окр. с. Анадырь; самец, 8 июня 1931, о-в Мечкен.

Весьма редок. Несколько раз был встречен мною в тундре близ Анадырского лимана и в заливе Креста, как в гнездовое время, так и на пролёте.

42. Турухтан — *Philomachus pugnax* (Linn.)

Колл.: самец, 13 августа 1930, около Третьей лагуны (побережье Анадырской губы южнее Земли Гека).

Я наблюдал турухтана несколько раз в окрестностях села Анадырь. Экземпляр коллекции был добыт в болотистой тундре. У местного жителя села Анадырь, препаратора Седько я видел шкурки турухтана в брачном наряде.

43. Песочник длиннопалый — *Erolia subminuta* (Midd.)

Колл.: самец, 27 августа 1930, окрестности села Анадырь.

Добытый экземпляр коллекции, по-видимому, пролётный.

44. Кулик-воробей — *Erolia minuta ruficollis* Pall.

Колл.: самка (juv?), 7 августа 1930, самец и самка (juv?), 20 августа 1930, окрестности села Анадырь; 3 спиртовых эз., 14 августа 1930, Первая лагуна, побережье Анадырской губы; самец ad, 28 мая 1931, село Уэлькаль, залив Креста.

Найден мною на гнездовые в заливе Креста. По южному побережью губы и в Анадырском лимане он неоднократно встречался в августе 1930.

45. Песочник острохвостый — *Erolia acuminata* (Horsf.)

Колл.: самец, 27 сентября 1930, окрестности села Анадырь.

Кроме экземпляра, поступившего в коллекцию, я наблюдал острохвоста в селе Анадырь 13 сентября 1930.

46. Бэрдов песочник — *Erolia baerdi* (Coues)

Колл.: пол? ad, 7 июня 1931, о-в Мечекен, залив Креста.

Экземпляр коллекции этого крайне редкого в пределах Союза песочника добыт на галечной косе острова Мечекен 7 июня, т.е. в гнездовое время, что даёт право считать *E. baerdi* гнездящейся формой Анадырского края.

47. Чернозобик — *Pelidna alpina* (Linn.)

Колл.: 2 самки, 24 спиртовых экз., 13 июля 1930, Третья лагуна, южное побережье Анадырской губы; 3 самки (?) juv, 2 самки ad, 2 самца ad, 21 августа 1930, окр. села Анадырь.

Чернозобик, по моим наблюдениям, широко распространён по всему побережью Анадырской губы и всюду является гнездящейся формой. Большинами стаями он наблюдался на косе около Третьей лагуны, где один раз выстрелом в стаю около 250-300 особей мне удалось убить 28 штук сразу. Неоднократно приходилось видеть чернозобика в тундре близ Анадырского лимана и залива Креста.

48. Кулик-лопатень — *Eurynorhynchus pygmaeus* (Linn.)

Колл.: пол? juv, 13 июля 1930, Третья лагуна, южное побережье Анадырской губы.

Этот интереснейший куличек является гнездящимся видом в тундрах на побережье Анадырской губы. Единственный экземпляр коллекции был добыт на гальке около самой воды. Я долго наблюдал за ним. Лопатень бегал так же, как и все маленькие кулички, и собирая по мелким лужицам, по-видимому, мелких Amphipoda. По словам упомянутого выше препаратора Седько, лопатень встречается в значительном количестве на пролёте на берегах озера Красного. Окраска молодого кулика-лопатня резко отличается от окраски взрослого: у молодого меньше развит ярко-рыжий цвет верха головы, шеи и спинки; подбородок и горло почти белые; зоб и грудь с лёгким грязно-палевым оттенком, без тёмных пятнышек взрослого.

49. *Macrorhamphus griseus scolopaceus* Say.

Колл.: самец (?) juv, 13 августа 1930, Третья лагуна, южное побережье Анадырской губы; самка, 28 августа 1930, окрестности села Анадырь.

Этот вид, вероятно, гнездится в тундрах Анадырского края. Мне он встречался несколько раз в окрестностях Анадырского лимана и на лагунах. Значительная коллекция *Macrorhamphus griseus scolopaceus* собрана Майделем из окрестностей реки Танюрера (левый приток Анадыря в 280 км выше его устья).

50. Чайка серебристая — *Larus argentatus vegae* Palmén

Колл.: самец subad, 20 августа 1930, окрестности села Анадырь.

Серебристая чайка является обыкновенной гнездящейся формой на побережье. Особенно много этих чаек держится около рыболовок и зверобойных промыслов, где они являются санитарами, поедающими все отбросы промысла. В заливе Креста, во время промысла моржей, чаек приходилось видеть вдали от берега (в расстоянии от него около 20 км) и наблюдать на

льдине, на которой происходила разделка моржей. Иногда им удаётся найти всплыvших или выброшенных на берег убитых моржей и приняться самим за разделку громадных туш, что мне приходилось наблюдать несколько раз, причём в некоторых случаях у моржей были уже расклёваны бока.

Первое появление серебристых чаек в заливе Креста было отмечено 30 апреля 1931. Гнездится серебристая чайка на косах или островах. В начале октября 1931 в селе Анадырь чайки пролетали на юго-восток. В середине этого месяца их уже не было видно.

51. *Larus schistisagus* Stejn.

Колл.: самка ad, 20 августа 1930, окрестности села Анадырь.

Так же, как и серебристая чайка, *L. schistisagus* гнездится по морскому побережью*.

52. *Larus glaucescens* Naum.

Колл.: самец ad, 29 августа 1930, окрестности села Анадырь; самка ad, о-в Мечкен.

Larus glaucescens встречается немногого реже[†] своих сородичей, но также обычна на побережье и в Анадырском лимане. В заливе Креста *L. glaucescens* бывает чаще. Её биология сходна с биологией предыдущих двух видов. Только на осеннем пролёте она встречается значительно позднее их. По следние экземпляры *L. glaucescens* наблюдались мною в селе Анадырь 28 октября 1930 пролётом на юго-восток.

53. Чайка сизая — *Larus canus major* Midd.

Колл.: самец juv, 9 сентября 1930, окрестности села Анадырь.

Сизая чайка реже встречается в северной и чаще в южной части Анадырского побережья. В небольшом числе *L. canus* гнездится между заливом Креста и Анадырским лиманом на прибрежных скалах, вместе с колониями *Phalacrocorax pelagicus*.

54. Чайка трёхпалая — *Rissa tridactyla pollicaris* Stejn.

Трёхпалая чайка наблюдалась мною неоднократно в северной части района. В сравнении с другими чайками, она относительно редка. Первая стая трёхпалых чаек была встречена 21 мая 1931 около мыса Беринга. На гнездовые *Rissa tridactyla* была найдена в тех же местах, что и *Larus canus**.

55. Чайка белая — *Pagophila eburnea* (Phipps)

Белая чайка встречена мною один раз 13 июня 1931 среди больших ледяных полей в 15-20 км к югу от острова Мечкен. В этих местах её надо считать, по-видимому, случайной залётной птицей.

56. Чайка вилохвостая *Xema sabini* (Sabine)

Вилохвостая чайка, “нахсахлинэ” по-эскимосски, была найдена мною на гнездовые в северной части Анадырской губы. Первая стая в 30-40 особей была отмечена 12 мая 1931 на острове Мечкен. На этом же острове *Xema*

* К сожалению, для пределов Анадырского края автор не подтверждает этого никакими фактическими данными.— Л.А.Портенко.

† Я вполне уверен в том, что это утверждение автора неточно.— Л.А.Портенко.

· Я очень боюсь, что автор неправильно определял наблюдавшихся им чаек средней величины — *Larus canus* и *Rissa tridactyla*.— Л.А.Портенко.

sabinei в небольшом количестве держалась в течение всего лета. При желании её можно было видеть каждый день, стоило лишь немного пройти вдоль острова. По-видимому, здесь находились тщательно скрытые ею гнёзда. Обычно она держалась в виду посёлка Маска (близ западного мыса острова Мечкен).

57. Крачка черноносая — *Sterna longipennis* Nirdm.

Колл.: пол? juv, 8 августа 1930, окрестности села Анадырь.

Черноносая крачка гнездится в небольшом количестве на тундриных озёрах. В начале августа 1930 мною наблюдались в окрестностях села Анадырь лётные молодые, которых прикармливали старые особи.

58. Крачка морская — *Sterna paradisaea* Brünn.

По моим наблюдениям, морская крачка встречается в крае значительно чаще предыдущей и придерживается больше побережья губы или лимана. Первые крачки наблюдались в заливе Креста 1 июня 1931. Гнездовые колонии морских крачек были встречены в заливе Креста: одна — на косе около селения Нутапэнмэ, вторая — на западном мысе острова Мечкен. 25 июня 1931 в этой колонии было найдено гнездо крачки с одним яйцом, положенным на голые камни.

59. Поморник длиннохвостый — *Stercorarius longicaudus* Vieill.

Колл.: самка ad, 1 августа 1930, село Анадырь.

Длиннохвостый поморник встречается реже короткохвостого, придерживаясь как прибрежной тундры, так и морского побережья, и является гнездящимся здесь видом. Наблюдался летом 1930 и 1931 годов в Анадырском лимане и в заливе Креста.

60. Поморник короткохвостый — *Stercorarius cespitatus* Linn.

Гнездится в тундре. В заливе Креста наблюдался в течение всего лета 1931 г. Вместе с крупными чайками является санитаром на морских зверобойных промыслах и на рыбаках. Он не только сам собирает отбросы, но отбивает их даже у крупных чаек. Прилёт его в залив Креста был отмечен 28 мая 1931.

61. Кайра — *Uria troille californica* (Bryant)

Колл.: самец ad, 28 мая 1931, залив Креста.

Кайра весьма обыкновенна в северной части Анадырской губы. По-видимому, она гнездится на скалистых берегах около мыса Беринга и между заливом Креста и Анадырским лиманом. Именно в этом месте на побережье я встретил три раза (20-22 августа 1931) на галечном берегу молодых, ещё не умевших летать, около которых всегда плавала самка. Осенью, с началом ледохода, кайра иногда залетает в реки. Так, 26 сентября 1930, когда по лиману шёл первый лёд ("сало"), я видел одну кайру в устье р. Казачки (в селе Анадырь). Зимой она лишь изредка появляется у берегов с открытой водой. Раза два она наблюдалась мною у мыса Беринга в марте 1931.

62. Чистик — *Pseuduria columba columba* (Pall.)

Начиная с июня 1931 чистик несколько раз был встречен мною в заливе Креста. По словам эскимосов, он гнездится на островах во внутренней части залива — в бухте Эрулэн.

63. Старик — *Synthliborhamphus antiquus* (Gm.)

Колл.: пол? ad, 28 мая 1931, залив Креста.

Наряду с чистиком, только значительно чаще, *Synthliborhamphus antiquus* встречался парами в заливе Креста и в открытом море, как среди льдов, так и на свободной от него воде, в течение всего лета 1931 г. По-видимому, он гнездится на островах в бухте Эрулэн вместе с чистиком.

64. Люрик хохлатый — *Symorhynchiss cristatella* (Pall.)

Этот вид наблюдался мною парами несколько раз в мае и июне 1931 в заливе Креста. По словам эскимосов, образует гнездовую колонию вблизи мыса Беринга.

65. Топорок — *Lunda cirrhata* (Pall.)

В небольшом числе топорок наблюдался по всему побережью Анадырской губы. В Анадырском лимане имеется одна небольшая колония на острове Алюмка (в 15 км от села Анадырь). По словам местных жителей, топорок устраивает здесь свои гнёзда в норах, вырытых в торфе.

66. Кукушка обыкновенная — *Cuculus canorus telephonus* Heine

Мне лично не приходилось здесь ни слышать, ни видеть кукушки. По словам марковских жителей, кукушка встречается в окрестностях села Марково (на реке Анадырь). Они каждый год слышали её кукование. По-видимому, кукушка здесь гнездится.

67. Сова ястребиная — *Surnia ulula ulula* (Linn.)

Колл.: самка ad, 9 декабря 1930, окрестности села Осёлкино (на р. Анадырь, около 20-25 км выше Марково).

Ястребиная сова встречена мною неоднократно зимой по реке Анадырь до селения Еропол и по реке Майн. Чаще всего приходилось её видеть в низкорослом лесу, иногда же и в рощах крупного топольника. Сотрудниками оленеводческой станции АКО одна сова, голову которой мне пришлось увидеть, была убита около села Чуванское (на р. Белой, около 50 км выше устья), где также есть топольники.

68. Филин — *Bubo bubo (jacutensis) But.?*

В селении Еропол (верхнее течение Анадыря) я узнал от русских зимовщиков, работавших на лесозаготовках в устье реки Еропол, что им удалось подстрелить в лиственничной тайге в ноябре 1930 г. одного, больших размеров, филина, который жил некоторое время у них, а затем улетел. Это всё, что я знаю об этом виде.

69. Сова белая — *Nyctea nystea* (Linn.)

Многократно наблюдалась мною в различных частях края в течение 1930-1931 годов. Зимою её можно было иногда увидеть среди кустарниковых зарослей. По Анадырю я наблюдал её до села Усть-Белая. 13 августа 1930 *Nyctea nystea* была встречена в тундре около Третьей лагуны. На земле, где она сидела, было найдено 5 недавно убитых ею птенцов гаги *Somateria mollissima* без голов, и множество погадок, состоявших, главным образом, из костей и шерсти мелких грызунов.

70. Сыч мохноногий — *Cryptoglaux tengmalmi* (subsp.?)

Наблюдался мною 18 сентября 1930. Он был замечен пролётом на северном берегу Анадырского лимана (в расстоянии около 40 км от устья Анадыря), в тундре с мелкими кустиками ивы и берёзы.

71. Совы болотная — *Asio flammeus flammeus* Pontopp.

Колл.: самец ad, 12 сентября 1930, устье Анадыря.

Экземпляр был добыт из пары, встреченной мною в кустарниковых зарослях ивы, ольхи и кедрового сланца в устье Анадыря. Можно думать, что болотная сова изредка здесь гнездится.

72. Дятел пёстрый малый — *Xylocopis minor immaculatus* (Stejn.)

Колл.: самка ad, 7 декабря 1930, окрестности села Марково; самец (?), 9 декабря 1930, окрестности села Оселкино (на р. Анадырь, выше Марково).

Малый дятел был встречен мною зимой в тополёвых рощах в окрестностях села Марково. 9 декабря 1930 я наблюдал около 10-15 особей этого вида, вместе с *Picoides tridactylus*, в кустарниках ивы около села Оселкино (на реке Анадырь, выше Марково). Вероятно, малый дятел здесь гнездится.

73. Дятел трёхпалый — *Picoides tridactylus crissoleucus* (Br.).

Колл.: самка от 7 декабря 1930 и самка от 15 декабря 1930, окрестности села Марково; самка, 9 декабря 1930, окрестности села Оселкино (на р. Анадырь, выше Марково).

Зимой трёхпалый дятел встречается значительно чаще малого. *P. tridactylus* приходилось видеть, кроме Марково, ещё около села Еропол и на реке Майн в топольниках.

74. Ворон камчатский — *Corvus corax kamtschaticus* Dub.

Колл.: самка ad, 7 декабря 1930, село Марково; самец ad, 16 марта 1931, мыс Беринга.

Область распространения ворона охватывает почти весь край. Его можно видеть в течение круглого года, то в топольниковых зарослях около Маркова, то в тундрах, покрытых по долинкам кедровым сланцем в среднем течении Анадыря, то на морском побережье. Зимой он чаще наблюдается около населённых пунктов. В окрестностях Анадырского лимана и залива Креста ворон гнездится в горах или на прибрежных скалах.

75. Ворона чёрная — *Corvus corone orientalis* Eversm.

25 ноября 1930 на реке Анадырь, немного выше Краснинских проток, я видел пролетавшую на расстоянии 40-50 м птицу, по небольшим размерам и быстрому лёгкому полёту очень похожую на чёрную ворону. После этого я раза два наблюдал подобных птиц в конце ноября и в начале декабря 1930. Я полагаю, что это была именно чёрная ворона, а не ворон, так как последний отличается очень крупными размерами, и спутать с ним на близком расстоянии ворону я считаю для себя совершенно невозможным.

76. Сорока камчатская — *Pica pica kamtschatica* Stejn.

Колл.: 3 самца juv, 2 самки juv, 28 ноября 1930, село Усть-Белая; самец ad, самка juv, 29 ноября 1930, там же; самец juv, 30 ноября 1930, там же; самка ad, 6 ноября 1931, село Марково; 3 самки juv, самка ad, 2 самца juv, 7 декабря 1930, там же; самец ad, 3 самца juv, 3 самки juv, 17 декабря 1930, там же; самка (?) juv, 9 декабря 1930, село Оселкино; самка juv, 13 декабря, село Еропол; самка juv, 15 декабря 1930, село Оселкино.

Сорока весьма обыкновенна в западной части Анадырского края. Зимой 1930 г. она была встречена мною начиная от Угольной (на реке Анадырь, в

расстоянии 20 км ниже устья Красненской протоки) по всей системе реки Анадырь, в количестве 10-20 и до 40 особей, придерживавшихся большей частью населённых пунктов. Здесь сороки живут в близком соседстве с человеком и порой дают ему об этом чувствовать, особенно зимой, когда им приходится почти полностью переходить на его иждивение. Сороки, не довольствуясь подбирианием одних отбросов, отбивают зачастую у собак корм или воруют юкколу (сушёную рыбу) и другие припасы. Особенно они вредят местным жителям тем, что очень часто расклёвывают попавших в капкан пушных зверей и, таким образом, иногда совершенно портят пушнину. Гнездится сорока в верхнем и среднем бассейне Анадыря, выбирая для этого, по словам камчадалов, густые ивняки и тополёвые заросли.

77. Кедровка — *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* Brehm

Колл.: самец ad, 5 декабря 1930, река Майн (около 100 км выше устья).

На реке Майн, реже в верхнем течении Анадыря, кедровка наблюдалась мною зимой, как в низкорослых лесах ивы, ольхи и берёзы, так и на островах лиственничной тайги.

78. Чечётка пепельная — *Acanthis linaria axilipes* (Coues)

Колл.: самец от 27 августа 1930 и самец от 9 сентября 1930, окрестности села Анадырь.

В окрестностях Анадырского лимана, где есть карликовые кустарники ивы и берёзы, чечётка встречалась несколько раз в августе 1930. В таких местах мне приходилось находить брошенные гнёзда, принадлежавшие, судя по общему виду, вероятно, ей. Зимой чечётка была встречена на Майне и по Анадырю в лесистых частях.

79. Щур — *Pinicola enucleator* (subsp.?)

Щур наблюдался мною всего дважды — 15 и 16 сентября 1930 на берегу около устья Анадыря, в месте, сильно заросшем кедровым сланцем; первый раз — в количестве трёх, затем — в количестве пяти особей. Возможно, что здесь встречается *P. e. kamtschatikensis* (Dyb.).

80. Овсянка-ремез — *Emberiza rustica latifasciata* Portenko

Колл.: 1 спирт. экз., 14 августа 1930, Первая лагуна (побережье Анадырской губы).

Экземпляр коллекции был добыт 14 августа 1930 на косе, поросшей злаковыми травами и мелким ивняком, в Первой лагуне.

81. Подорожник — *Calcarius lapponicus coloratus* Ridgw.

Колл.: 2 самца, 7 августа 1930, окрестности села Анадырь; самка, 7 июня 1931, о-в Мечкин.

Молодые, уже лётные выводки подорожника наблюдались мною в начале августа 1930 в тундре в окрестностях Анадырского лимана. Он весьма обычен для этих мест. Неоднократно наблюдался в гнездовое время по берегам залива Креста.

82. Пуночка — *Passerina nivalis nivalis* (Linn.)

Колл.: самец, 5 сентября 1930, Анадырский лиман (мыс Нерпичий); самец, 15 сентября 1930, близ устья Анадыря.

Пуночка весьма обычна в тундрах Анадырского района. Она наблюдалась в гнездовое время в окрестностях села Анадырь и залива Креста. Часто её можно было видеть в посёлках. Первый раз в 1931 г. пуночка была от-

мечена в заливе Креста 8 марта; на осеннем пролёте в 1930 г. последний раз была встречена в селе Анадырь 1 ноября.

83. Конёк краснозобый — *Anthus rufofumigatus* Brehm.

Колл.: самец, 28 августа 1930, окрестности села Анадырь.

Краснозобый конёк гнездится в анадырских тундрах. Мною он встречался как в окрестностях Анадырского лимана, так и в заливе Креста.

84. Конёк сибирский — *Anthus gustavi gustavi* Swinh.

Колл.: 1 спирт. экз., 27 июля 1930, окрестности села Анадырь.

Добытый экземпляр коллекции, вероятно, гнездящийся.

85. Трясогузка жёлтая — *Buteo flavus* (subsp.?)

Жёлтая трясогузка неоднократно была мною встречена в августе в окрестностях Анадырского лимана по высоким берегам и около кустарников. В заливе Креста я видел её несколько раз на острове Мечекен в июне и июле 1931, где она, очевидно, гнездится.

86. Трясогузка белая — *Motacilla alba ocularis* Swinh.

Колл.: 1 спирт. экз., 7 августа 1930, окрестности села Анадырь.

В гнездовое время белая трясогузка встречалась мне по берегам Анадырского лимана и залива Креста в значительно большем количестве, чем жёлтая.

87. Поползень колымский — *Sitta arctica* But.

Колл.: самец ad, 7 декабря 1930, окрестности села Марково.

Поползень был встречен мною дважды зимой в топольниках: один раз — в окрестностях села Марково, второй — в протоках между реками Анадырь и Майн. Его безусловно можно считать гнездящимся видом в верхнем течении Анадыря.

88. Гаичка черноголовая — *Penthestes atricapillus anadyrensis* Belopolski*

Колл.: 2 самца, 2 пол?, 1 спирт. экз., 7 декабря 1930, окрестности села Марково.

Новый описанный мною подвид гаички встречен зимой в верхнем течении Анадыря. Она наблюдалась чаще всего в топольниках, реже в лиственничной тайге и в кедровом сланце. Иногда её можно было видеть в самом селе Марково на кучах дров. По-видимому, черноголовая гаичка и гнездится именно в этих частях района.

89. Гаичка буроголовая — *Penthestes cincta obtecta* (Cab.)

Колл.: 3 спирт. экз., 13 декабря 1930, близ села Еропол, верхнее течение Анадыря.

Экземпляры коллекции этого вида были добыты зимой из стайки около 10 особей в топольниках близ селения Еропол (верхнее течение Анадыря).

90. Чекан-каменка — *Saxicola oenanthe oenanthe* (Linn.)

Каменка весьма распространена, в качестве гнездящейся птицы, по тундре и побережью Анадырской губы. В 1931 г. первый раз она была отмечена на проталинах острова Мечекен 25 мая. Лётные выводки наблюдались мною в середине июля 1931 в окрестностях залива Креста.

* Belopolski L. 1932. *Parus atricapillus anadyrensis* subsp. nova // *Ornithol. Monatsber.* 40, 4, s. 122.

91. Ласточка городская — *Delichon urbica whiteleyi* (Swinh.)

Колл.: самец ad, 14 июня 1931, о-в Мечкен (залив Креста)

Появление ласточки на острове Мечкен (залив Креста) крайне необычно. Старики эскимосы, великолепные знатоки птиц своего края, в чём я неоднократно убеждался, говорили мне, что они видят её в первый раз, а туземцы, приезжавшие к нам на остров, всегда просили мне показать им птичку “в белых торбозах” (с оперёнными лапками). *D. urbica* можно считать крайне редкой залётной птицей на побережье Анадырской губы.

92. Ласточка деревенская — *Hirundo rustica* (subsp.?)

11 июня 1931 к нам в юрту на острове Мечкен залетела ласточка, относящаяся к этому виду, но сразу же вылетела, и, когда я выскочил с ружьём, её уже не было в посёлке. Так же, как и городскую, деревенскую ласточку необходимо считать редкой залётной формой на побережье Анадырской губы.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 280: 163-169

Раннее размножение чечётки *Acanthis flammea* в Мурманской области

С.Н.Баккал

Зоологический институт Российской Академии наук,
Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 20 января 2005

Материалом для настоящего сообщения послужил ряд наблюдавшихся нами событий, которые сводятся к следующему. Во-первых, 8 июня 2003 на острове Ряшков (Белое море, Кандалакшские шхеры Северного архипелага) был обнаружен слёток чечётки *Acanthis flammea*, который пытался добывать корм самостоятельно. Судя по возрастным признакам птенца, гнездо появилось в конце апреля-начале мая, а откладка яиц началась в первых числах мая. Во-вторых, слёток был пойман в 15-20 м от гнезда чечётки, в котором самка обогревала 5 птенцов в возрасте 1-2 сут. В-третьих, по данным наблюдений за поведением родителей в период выкармливания (до 20 июня), в обнаруженному гнезду преимущественно самка кормила всех птенцов семенами лапландской сосны *Pinus lapponica*. При хронометрировании активности кормления птенцов было установлено, что доля времени, затраченного на добычу и доставку сосновых семян, возрастила по мере роста птенцов ($r_s = 0.68$, $P < 0.01$, по 38 регистрациям). Кроме этого, несколько раньше, в конце мая 2003, В.Д.Коханов (устн. сообщ.) наблюдал слётков чечётки в Полярно-альпийском ботаническом саду (г. Киров, Мурманская область).

В дополнение к этому следует добавить, что к концу лета 2002 года в Мурманской области отмечали обильный урожай семян берёзы, что стало причиной позднего гнездования и необычайно сильно растянутого сезона размножения зеленушки *Chloris chloris*: в окрестностях Кандалакши слётков наблюдали 12 августа, а в ботаническом саду в Хибинах — 28 августа (Коханов 2004). В юго-западной Швеции в 2003 г. были установлены экстремально ранние сроки размножения зеленушки, слётки которой встречались уже в конце апреля (Enemar, Nyholm 2004).

Все представленные факты, вероятно, связаны между собой, но всё же, с нашей точки зрения, требуют обсуждения.

Исследователи давно обратили внимание на тот факт, что *A. flammea* начинают размножаться раньше большинства воробьиных, нередко даже при сплошном снежном покрове. В заполярных северотаёжных лесах — основной гнездовой области чечётки в Мурманской области — многолетние наблюдения за ходом размножения показали, что максимальная разница в сроках появления птенцов достигает следующих пределов: на острове Великий ($n = 56$) — с последней декады апреля до первой декады августа, на Мурмане ($n = 43$) — с последней декады мая до середины августа (Бианки и др. 1993). По данным наблюдателей, для близкого вида — *A. hornemannii* сроки появления птенцов в Кольско-Беломорском регионе ограничены лишь июнем и июлем (Там же). Таким образом, к откладке яиц в этом регионе *A. flammea* могут приступать уже в первой декаде апреля, а в среднем — 5 мая. В Мурманской области средняя дата начала весны ($n = 100$), при среднесуточной температуре воздуха более 0°C — 28 апреля (Панарин 2003). По многолетним наблюдениям Н.С.Алексеевой (1986а), на Ямале чечётки приступали к размножению также обычно спустя 1-2 недели после установления стабильной положительной среднесуточной температуры воздуха. До сих пор, однако, данные о ранних сроках размножения чечётки в вершине Кандалакшского залива, на острове Ряшков, отсутствовали.

По общему мнению исследователей, чечётка выделяется среди многих видов птиц значительными изменениями в сроках размножения и колебаниями численности в местах гнездования. Из данных, приведённых выше, обращает на себя внимание другая особенность чечётки — сильно растянутый сезон размножения, что может быть следствием не только наличия повторных, но и вторых кладок и выводков. Судя по литературным данным, из всех наблюдаемых в Мурманской области воробьиных птиц нередко до конца августа продолжают родительские заботы такие выюрковые, как клесты *Loxia* spp., юрок *Fringilla montifringilla*, чечётка, щур *Pinicola enucleator*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, чиж *Spinus spinus* и зеленушка. Что касается способности к двойному циклу размножения для чечётки в Субарктике, то она достоверно доказана (Алексеева 1986б; Рябицев 1987, 2001; Haftorn 2002). Есть данные о том, что иногда пара может построить новое гнездо рядом с первым или даже остаётся в первом гнезде, немного его подновив (Рябицев 2001). Интервал между началом откладки яиц первой и второй кладок (после успешного первого размножения) может составлять 25-30 дней (Алексеева 1986б). Однако во всех известных случаях доля вторых выводков невелика, и вполне вероятно, что в регуляции численности локальных популяций

этот путь интенсификации размножения существенной роли не играет. Тем не менее, особый интерес представляют сведения о том, что после выращивания первого выводка чечётки в середине лета могут откочёвывать дальше на север, где гнездятся второй раз (Коханов 1997, с. 179; Рябицев 2001, с. 552). С.Хафтортн (Haftorn 2002), суммируя данные разных исследователей из Швеции, Финляндии и Норвегии, упоминает о существовании гипотезы для объяснения этого явления: чечётки после раннего гнездования (откладка яиц в марте-мае) в хвойных лесах перемещаются в горные районы северной Скандинавии, чтобы гнездиться там вторично. Видимо, такой тип поведения (летние переселения, в том числе и молодых птиц) необходим не только для перераспределения по территории увеличившейся популяции, но может приводить к гнездованию в наиболее благоприятных местах в отношении пищевых ресурсов. Если такое поведение рассматривать только как адаптацию к возможным колебаниям имеющихся кормовых ресурсов, то его можно отнести к разряду внутрипопуляционных механизмов регуляции численности.

Нерегулярное появление чечёток на местах размножения, в период миграции и на зимовках неоднократно связывали с изменениями в урожайности семян как в лиственных, так и в хвойных лесах. Среди публикаций, посвящённых описаниям “нашествий”, или “налётов”, происходящих в осенне-зимний период у некоторых вьюрковых птиц, есть подробные наблюдения и о массовых переселениях чечётки в Скандинавии (Enemar, Nyström 1981) и в Западной Европе (Riddington *et al.* 2000). Есть также данные о том, что холодные вёсны в урожайные на основные корма года “осаживали” чечёток для начала размножения вне основной области их гнездования (Мальчевский, Пукинский 1983, с. 362).

И хотя чечётки — настоящие перелётные птицы, в отдельные годы, когда бывают хорошие урожаи их основных кормов, некоторые из них зимуют на широте Полярного круга. В зимне-весенний период и в Карелии, и в Мурманской области чечётки отыскивают кормовые места, богатые семенами берёзы, ели, сосны, ольхи. По данным из северо-восточной Финляндии (Pulliainen, Reiponen 1981), зимующим чечёткам необходим сверхобильный урожай семян берёзы. Отмечалось, что наиболее важными приспособлениями зимующих на Аляске чечёток, по сравнению с другими воробышими, является выбор высококалорийных кормов (в том числе семян берёзы), а также способность увеличивать эффективность пищеварения при экстремально низких температурах (Brooks 1968).

По наблюдениям В.Д.Коханова (1997), в годы с хорошим урожаем семян берёзы чечётки довольно часто встречаются зимой в лесах Мурманской области, а в годы обильного урожая семян ели *Picea fennica* et *P. obovata*, подобно клестам, они могут приступить к размножению значительно раньше многих видов воробышных — уже в конце зимы. Причём иногда в раннем размножении участвуют не только отдельные пары, но значительное количество птиц (Там же). Известно, что по теплозащитным (изолирующими) свойствам перьевой покров чечётки — один из наиболее совершенных (Irving 1960), и этим в известной мере определяется возможность зимовки в Субарктике (или несколько южнее) и раннее гнездование.

Что же касается доступности основных кормов в это время года, то чечётки способны добывать еловые семена из шишек с уже приоткрывшимися чешуями, тогда как клестам доступны и закрытые шишки. Обильные урожаи семян ели отмечали в Мурманской области в среднем через каждые 7-10 лет, а сосновых — чаще. В результате систематических учётов птиц и визуальной балльной оценки урожайности было установлено, что при хорошем урожае еловых и сосновых семян массовое гнездование клестов происходило с февраля-марта до середины мая, т.е. в период наибольшей доступности семян ели; и только после этого клесты переходили на питание семенами сосны (Коханов, Гаев 1970). Прежде всего, это объясняется тем, что семена сосны (даже для таких специализированных птиц, как клесты) чаще всего становятся доступными в более поздние календарные сроки. Кроме этого, при исследовании питания некоторых выюрковых птиц семенами хвойных деревьев в финской Лапландии было установлено (Pulliainen 1974), что сосновые семена имели для них более высокое значение (с точки зрения калорийности), по сравнению с семенами ели и еловыми почками.

На юге Мурманской области явление бициклии у выюрковых птиц, кроме клестов, удалось наблюдать в год с ранней весной у юрка *Fringilla montifringilla* (Баккал и др. 1992). Можно предположить, что благоприятные условия зимовки 2002/2003 гг. и раннее потепление весной 2003 года могли изменить ритм физиологической активности выюрковых птиц и привести к раннему размножению и даже второй кладке. По предположению В.Б.Зимина (1983), способность к дополнительному размножению связана с необходимостью быстрого восстановления численности после резкого её снижения. Вполне возможно, что наблюдавший нами случай гнездования чечётки на Ряшкове был вторым успешным выводком, который в основном выкармливала самка. Такая особенность поведения самки была возможна без ущерба для птенцов, т.к. высокая доступность и достаточно высокая калорийность корма (сосновых семян) обеспечивали их полноценное развитие. Вероятно, в зависимости от уровня пищевого снабжения два выводка в сезон бывают у чечётки не только в годы с ранними вёснами.

Важность семян берёзы в рационе чечёток в течение всего года известна с давних пор. В некоторых регионах, например, в Архангельской области (данные С.Ю.Рыковой) чечётка даже доминирует в годы с высоким урожаем берёзовых семян. Поскольку берёза цветёт и плодоносит почти ежегодно, чечётки в северной тайге встречаются всё же регулярнее, чем, например, клесты, для которых частота встреч и колебания численности в большей степени связаны с урожаем семян хвойных деревьев. Например, в год повышения численности чечёток в горном берёзовом лесу в шведской Лапландии птенцы выкармливались как насекомыми, так и семенами; при этом семена берёзы в порциях корма птенцов в 3-10 раз преобладали над насекомыми (Enemar, Nyström 1981). В обычные годы (или в годы снижения численности) семена в корме птенцов также количественно доминировали, но семена берёзы составляли не более 25%. Данные этих авторов показали, что при таких условиях родители были вынуждены использовать другие источники семян — в основном травянистых растений (Там же). Семена *Betula* и *Picea* — основные компоненты корма чечёток и в северо-восточной Финляндии, но иногда в летнее время животная пища всё же может со-

ставлять 80% рациона взрослых птиц и до 90% — птенцов (Reiponen 1962). Всё же, вероятно, птенцы в меньшей степени зависят от обилия имеющихся пищевых ресурсов, чем взрослые птицы. В шведской Лапландии при сочетании таких факторов, как плохой урожай берёзовых семян и возврат холодов в начале лета, происходило прерывание (или отсрочка) начала размножения чечёток (Nyström, Nyström 1991).

Большинство приведённых данных свидетельствует о том, что нерегулярное изменение численности чечёток в разных регионах связано, вероятно, с естественной тенденцией, которую трудно интерпретировать иначе, как результат одностороннего воздействия одних и тех же факторов. Факты подтверждают, что из-за недостаточной концентрации пищевых ресурсов (нерегулярности урожая семян) и непредсказуемости погодных условий весной и в начале лета изменяются не только сроки, но и районы кочёвок и гнездования *A. flammea*.

В летнем аспекте населения выюрковых птиц в Мурманской области, при значительном видовом разнообразии (14–15 видов), почти всегда доминирует юрок. По данным из северной Финляндии чечётка (вместе с юрком) является одним из пяти наиболее распространённых видов, на долю которых приходится 70–75% численности всего населения птиц в естественных и освоенных человеком лесах (Virkkala 1989). *A. flammea* — один из наиболее многочисленных видов воробышных в Субарктике, но при этом она имеет в среднем более низкую успешность размножения. Даже несмотря на обилие семян, снегопады в июне могут существенно влиять на успешность гнездования чечёток, в особенности в тех ситуациях, когда происходит инкубация (Pulliainen 1978). Чечётки относятся к той группе птиц, у которых самки в период насиживания (когда они вынуждены большую часть времени проводить в гнезде) в значительной степени зависят от самцов, подкармливающих их на этом этапе гнездования. На Ямале наибольшие потери приходились также на период инкубации, когда погибало по разным причинам до 40–50% яиц (Алексеева 1986). К этому следует добавить, что влияние хищников на популяции чечётки в обычные годы незначительно, во всяком случае по сравнению с другими воробышными. В итоге, результаты региональных исследований показали, что успех её размножения не влиял на численность в последующие годы (Там же).

Складывается впечатление, что для стабильного существования популяций *A. flammea* необходимо в осенне-зимнюю стадию годового жизненного цикла обеспечить, прежде всего, выживаемость взрослых, уже размножавшихся особей, которые смогут в дальнейшем участвовать в нормальном воспроизводстве.

Проведённые нами учёты и находки гнёзд *Fringilla montifringilla*, *Acanthis flammea*, *Pinicola enucleator* и *Pyrrhula pyrrhula* дают возможность предположить, что 2003-й был годом повышенной численности выюрковых птиц в Мурманской области. Однако вполне достоверных данных за этот год мы не имеем. В этом же 2003 году мы обратили внимание также на весенне-летнюю активность больших пёстрых дятлов *Dendrocopos major*, которая выражалась не только в увеличении их численности, но и в повышенной хищнической деятельности — разорении многих гнёзд воробышных, в том числе и выюрковых птиц. Поскольку многие выюрковые и большой пёстр-

рый дятел относятся к т.н. инвазионным видам, то на основе приведённых выше данных возникает вопрос — есть ли связь между указанными видами в отношении одновременного повышения их численности или такое сочетание видов (в конкретных условиях 2003 года) случайно?

Литература

- Алексеева Н.С. 1986а. Успешность размножения и её связь с плотностью гнездования у чечётки на Ямале // *Регуляция численности и плотности популяций животных Субарктики*. Свердловск: 94-106.
- Алексеева Н.С. 1986б. Вторая кладка у обыкновенной чечётки на Ямале // *Орнитология* 21: 145 [2-е изд.: Алексеева Н.С. 2005. Вторая кладка у чечётки *Acanthis flammea* на Ямале // *Рус. орнитол. журн.* 14 (280): 169-170].
- Баккал С.Н., Коханов В.Д., Архипов В.Ю. 1992. Первая регистрация вторых кладок у юрка (*Fringilla montifringilla*) // *Рус. орнитол. журн.* 1, 2: 255-258.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольского-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* 3, 4: 491-586.
- Зимин В.Б. 1983. О полицикличности размножения птиц // Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф. Таллин: 20-23.
- Коханов В.Д. 1997. *От весны до весны*. Мурманск: 1-192.
- Коханов В.Д. 2004. Зеленушка *Chloris chloris* на крайнем северо-западе России // *Рус. орнитол. журн.* 13 (260): 406-409.
- Коханов В.Д., Гаев Ю.Г. 1970. Материалы по экологии клестов в Мурманской области // *Тр. Кандалакшского заповедника* 8: 236-274.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Чечётка — *Acanthis flammea* (L.) // *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 361-364.
- Панарин А.Е. 2003. Размножение серой жабы (*Bufo bufo*) у северных границ ареала // *Тр. Беломор. биост. ф-та Моск. ун-та* 9: 145-148.
- Рябицев В.К. 1987. Повторные кладки и бициклия у птиц Ямала // *Экология* 2: 63-68.
- Рябицев В.К. 2001. Чечётка *Acanthis flammea* // *Птицы Края, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 550-552.
- Brooks W.S. 1968. Comparative adaptations of the Alaskan Redpolls to the arctic environment // *Wilson Bull.* 80: 253-280.
- Enemar A., Nyström B. 1981. Om gråsiskans *Carduelis flammea* beståndsväxlingar, föda och häckning i fjällbjörkskog, södra Lappland // *Vår Fågelvärld* 41, 6: 409-426.
- Enemar A., Nyholm E. 2004. Tidig häckning av grönfink *Carduelis chloris* // *Ornis svecica* 14, 1/2: 47-48.
- Haftorn S. 2002. A pair of the redpoll *Carduelis flammea* with two clutches in Finnmark, North Norway // *Ornis svecica* 12, 3: 165.
- Irving L. 1960. Birds of Anaktuvuk Pass Kobuk and Old Grow. A study in Arctic adaptation // *U.S. Nat. Mus. Bull.* 217: 1-409.
- Nyström B., Nyström H. 1991. Effekten av dåligt väder på gråsiskans *Carduelis flammea* häckning ett björkförfatting år i södra Lappland // *Ornis svecica* 1, 2: 65-68.
- Peiponen V. 1962. Über Brutbiologie, Nahrung und geographische Verbreitung des Birkenzeisigs *Carduelis flammea* (L.) // *Ornis fenn.* 39: 37-60.
- Pulliainen E. 1974. Winter nutrition of the common crossbill (*Loxia curvirostra*) and the pine gros-beak (*Pinicola enucleator*) in northeastern Lapland in 1973 // *Ann. zool. fenn.* 11, 3: 204-206.
- Pulliainen E. 1978. Influence of heavy snowfall in June 1977 on the life of birds in NE Finnish Forest Lapland // *Aguilo. Ser. Zool.* 18: 1-14.
- Pulliainen E., Peiponen V. 1981. On the breeding of the redpoll *Carduelis flammea* in Northeastern Finland // *Ornis fenn.* 58: 109-116.

Riddington R., Votier S.C., Steele J. 2000. The influx of redpolls into Western Europe, 1995/96 // *Brith. Birds* **93**: 59-67.

Virkkala R. 1989. Short-term fluctuations of bird communities and populations in virgin and managed forests in Northern Finland // *Ann. zool. fenn.* **26**, 3: 277-285.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 280: 169-170

Вторая кладка у чечётки *Acanthis flammea* на Ямале

Н.С.Алексеева

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В 1983 году на южном Ямале в 40 км к северо-западу от посёлка Мыс Каменный в 36 гнёздах чечётки *Acanthis flammea* были помечены цветными кольцами 26 самок и 17 самцов. Две пары в том же составе после благополучного первого гнездования приступили ко второму.

Первая пара окольцована 25 июня 1983. Первое гнездо этой пары находилось в редких и невысоких зарослях ивы (до 1.5 м) на склоне оврага южной экспозиции. Откладка яиц началась 18 июня, было отложено 5 яиц. 30 июня-1 июля вылупились 5 птенцов. В течение 9-10 дней самка отлучалась из гнезда очень редко и ненадолго. 10 июля она начала покидать выводок на продолжительное время. 11 июля в 14 м ниже по склону было найдено почти готовое второе гнездо этой пары. Оно располагалось в густых зарослях ивы у самого дна оврага. 13 июля в нём появилось первое яйцо, самка сразу приступила к регулярному насиживанию. С этого дня самец один докармливал птенцов и кормил самку в новом гнезде. 14-15 июля птенцы первого выводка вылетели из гнезда, но держались поблизости, самец продолжал их кормить. Во втором гнезде было отложено 3 яйца. Самка насиживала очень плотно, однако поведение её при этом резко изменилось. Во время насиживания первой кладки она совершенно не реагировала на приближение к гнезду посторонних чечёток, а наблюдателю даже позволяла брать себя в руки. При насиживании второй кладки самка проявляла агрессивность по отношению ко всем приближающимся к гнезду чечёткам, а на подставленное чучело самца чечётки буквально набрасывалась. Насиживание продолжалось до 23 июля, после чего гнездо было разорено горностаем *Mustela erminea*.

Самец и самка второй пары также окольцованы 25 июня 1983. Первое гнездо этой пары находилось в редких невысоких зарослях ивы у самого дна оврага под склоном южной экспозиции. Откладка яиц началась 29 июня, было отложено 5 яиц. 2-4 июля вылупились 5 птенцов. До 13 июля самка почти не отлучалась из гнезда. 15 июля в 90 м от первого было найдено

* Алексеева Н.С. 1986. Вторая кладка у обыкновенной чечётки на Ямале // *Орнитология* **21**: 145.

второе (строящееся) гнездо этой пары. 19 июля в нём появилось первое яйцо. Самка сразу же приступила к насиживанию. Из первого гнезда птенцы вылетели 17 июля, выводок, опекаемый самцом, стал перемещаться по направлению ко второму гнезду. 22 июля второе гнездо с 4 яйцами было брошено. Пара вместе с выводком продолжала держаться поблизости. В последних числах июля самку не встречали. 8 августа на крутом северном склоне оврага в 100 м от брошенного второго гнезда мы нашли ещё одно гнездо этой пары с полной кладкой из 3 яиц. Кладка была насижена. Самца в это время постоянно встречали на южном склоне оврага напротив 3-го гнезда, с ним находились два птенца из первого выводка. 11 августа, когда мы покидали стационар, самка продолжала насиживать кладку.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 280: 170-173

Доля участия в питании птиц наездников из семейств Ichneumonidae и Braconidae

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 23 января 2005

Что птицы добывают и поедают много вредных насекомых, хорошо известно, но об истреблении ими энтомофагов в литературе сведений совсем немного. Мы уже затрагивали эту тему, когда разбирали вопрос об отношении птиц к божьим коровкам Coccinellidae, которые считаются полезными, т.к. будучи хищниками, поедают других насекомых, включая вредителей сельского и лесного хозяйства (Прокофьева 2002). В настоящей же статье мы обращаем внимание не на хищников, а на паразитических, регулирующих численность вредных насекомых и препятствующих их массовому размножению (Положенцев, Козлов 1971). Речь идёт о наездниках, относящихся к семействам Ichneumonidae и Braconidae. Эти перепончатокрылые являются паразитами бабочек, жуков, мух и т.п. (Щёголев 1958).

Для того, чтобы узнать, как часто различные птицы добывают наездников, мы проанализировали состав корма птенцов и содержимое погадок и желудков взрослых птиц во время наблюдений за 89 видами птиц в период с 1955 по 1989 г. Работа осуществлялась на юге Ленинградской области. Для сравнения приводим также данные, собранные в 1952 и 1953 гг. в Балашовской области, где под наблюдением были 22 вида.

В процессе работы в Ленинградской области удалось установить, что наездники Ichneumonidae содержались в пище 20 видов птиц, а наездники Braconidae — в пище 12 видов. Многие из этих птиц поедали и тех и других.

В общей сложности оказалось, что врагами наездников обоих названных семейств являются не менее 24 видов птиц.

Интересно, что наездников добывают птицы, живущие в самых разных условиях. Орнитологи, работавшие на севере нашей страны (Новиков 1952), в средней полосе (Формозов и др. 1950) и в более южных районах (Таращук 1953) тоже находили наездников в корме птиц, причём, судя по их материалам, в составленный нами список потребителей этих насекомых можно включить ещё 7 видов. Если же обобщить данные, полученные ещё и другими исследователями, то безусловно окажется, что наездниками питаются очень многие птицы.

Возвращаясь к нашим материалам отметим, что приведённые выше цифры следует дополнить ещё некоторыми сведениями. Дело в том, что до сих пор мы говорили о поедании птицами только взрослых наездников. Однако 24 марта 1962 мы добыли в одном и том же месте и в одно и то же время двух пухляков *Parus montanus* и одного поползня *Sitta europaea*, в желудках которых оказались коконы наездников. В желудке одного из этих пухляков было 70 коконов, в желудке другого — 50, а у поползня — 1. К сожалению, осталось неизвестным, к какому семейству эти наездники принадлежали — к ихневмонидам или браконидам.

Кроме того, на месте кормёжки стаи врановых, состоящей из *Corvus cornix*, *C. frugilegus* и *C. monedula*, во второй половине лета и осенью 1956 мы нашли 64 погадки, одна из которых содержала 1 экз. наездника Ichneumonidae (Прокофьева 2003). Однако, как мы уже писали раньше, кому из врановых принадлежала эта погадка, определить не удалось.

В связи со сказанным следует обратить внимание на то, что коконы наездников встречаются в пище птиц в общем редко. По-видимому, птицы добывают их главным образом в холодное время года, обычно же отдают предпочтение взрослым формам.

Количество наездников в рационах птиц, как правило, невелико (см. таблицы 1 и 2). Только в двух желудках пухляков, о чём говорилось выше, мы нашли много коконов этих насекомых. Скорее всего, это можно объяснить тем, что холодное время года — это период бескормицы для птиц, и если они уж обнаружили какое-то место, где пищи оказалось много, то добывали её в таком количестве, которое только можно было найти. Обращало на себя внимание также заметное количество наездников в комках пищи, которые приносили своим птенцам стрижи *Apus apus*. Так, мы нашли в некоторых комках 34, 21, 15 и т.д. наездников. По сравнению с тем, что получают птенцы других видов птиц, это довольно много, однако не следует забывать, что стрижи кормят птенцов редко, т.к. за один раз приносят огромное количество экземпляров пищи — чаще всего несколько сотен, тогда как прочие насекомоядные птицы, собрав корм, несут в гнездо всего несколько насекомых и пауков. Если точно определить ту роль, какую играли наездники обоих семейств в питании подопытных птенцов стрижа, то оказывается, что эти насекомые составляли всего лишь 2.4% от количества всех экземпляров корма.

Как видно из таблиц 1 и 2, из воробыиных птиц ловят имаго наездников главным образом те виды, которые добывают насекомых исключительно или хотя бы иногда на лету — воронки *Delichon urbica*, береговые ласточки

Таблица 1. Количество наездников семейства Ichneumonidae, обнаруженных в образцах пищи птиц, живущих в Ленинградской области

Виды птиц	Число лет наблюдений	Число образцов корма	Число экз. животного корма	Число наездников Ichneumonidae
<i>Apus apus</i>	3	27	8455	48
<i>Ficedula hypoleuca</i>	19	840	2458	27
<i>Muscicapa striata</i>	19	606	1376	14
<i>Lanius collurio</i>	8	447	1043	6
<i>Riparia riparia</i>	3	118	4420	5
<i>Delichon urbica</i>	3	75	3247	5
<i>Sturnus vulgaris</i>	16	379	1642	1
<i>Sylvia borin</i>	6	242	758	2
<i>Sylvia atricapilla</i>	6	117	418 + тли	1
<i>Sylvia curruca</i>	4	90	215	1
<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	8	181	568	1
<i>Turdus philomelos</i>	10	229	611	1
<i>Turdus merula</i>	1	74	379	1
<i>Erythacus rubecula</i>	9	213	595 + муравьи	1
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	11	335	802	1
<i>Alauda arvensis</i>	3	111	168	1
<i>Passer montanus</i>	4	133	358	1
<i>Fringilla coelebs</i>	18	540	2224	1
<i>Parus montanus</i>	10	283	1646	1
			+ тли и яйца <i>Tipula</i> sp.	
<i>Parus ater</i>	2	13	113	1
Всего:		5053	31496 + тли, муравьи и яйца <i>Tipula</i> sp.	120

Таблица 2. Количество наездников семейства Braconidae, обнаруженных в образцах пищи птиц, живущих в Ленинградской области

Виды птиц	Число лет наблюдений	Число образцов корма	Число экз. животного корма	Число наездников Braconidae
<i>Apus apus</i>	3	27	8455	163
<i>Delichon urbica</i>	3	75	3247	38
<i>Riparia riparia</i>	3	118	4420	29
<i>Muscicapa striata</i>	19	606	1376	4
<i>Ficedula hypoleuca</i>	19	840	2458	3
<i>Phylloscopus sibilatrix</i>	8	181	568	3
<i>Phylloscopus trochilus</i>	7	682	2184 + тли	1
<i>Lanius collurio</i>	8	447	1043	1
<i>Saxicola rubetra</i>	5	120	213	1
<i>Motacilla flava</i>	8	129	503	1
<i>Fringilla coelebs</i>	18	540	2224	1
<i>Corvus frugilegus</i>	8	424	1021	1
Всего:		4189	27712 + тли	246

Riparia riparia, мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* и серые мухоловки *Muscicapa striata*. Однако у них, как и у стрижей, наездники составляют небольшую часть рациона.

Отметим, что аналогичные сведения были получены нами и во время работы в Савальском лесничестве Балашовской области. Там мы обнаружили ихневмонид и браконид в корме птенцов береговых ласточек. 4 августа 1963 мы получили от птенцов *R. riparia* 379 объектов питания, среди которых оказалось 5 наездников. Обратим внимание на то, что это тоже совсем небольшая цифра.

В процессе работы было установлено, что видов птиц, добывающих наездников из семейства Ichneumonidae, больше, чем питающихся Braconidae. То же самое можно найти и в литературе (Новиков 1952; Таращук 1953). Однако обращает на себя внимание то, что в рационе птиц, добывающих браконид, количество последних значительно превышает таковое ихневмонид (табл. 1 и 2).

Из всего сказанного следует, что хотя наездники имеют много врагов среди птиц, тем не менее добываются последними, в общем, совсем нечасто. На наш взгляд, было бы неправильным считать, что птицы могут заметным образом снижать численность этих насекомых. В то же время не следует забывать, что они добывают наездников круглый год. Мы уже говорили о том, что в холодное время года добычей птиц становятся не имаго этих насекомых, а коконы, однако это тоже наблюдается редко. Чтобы доказать это, отметим, что мы проанализировали содержимое желудков 97 пухляков, отстряных в разные сезоны, и нашли коконы нездников только в 2 из них. И хотя количество этих коконов было большим, тем не менее эта цифра ни в коем случае не позволяет утверждать, что пухляки специализируются на добыче наездников. Добавим к этому, что врагами наездников из насекомоядных птиц являются главным образом воробьиные Passeriformes, но не дятловые Picidae, сизоворонки *Coracias garrulus*, не говоря уже о козодоях *Caprimulgus europaeus*, в корме которых мы никогда не находили этих насекомых. Таким образом, многие насекомоядные птицы добывают наездников, но серьёзными их врагами, тем не менее, не являются.

Литература

- Новиков Г.А. 1952. Материалы по питанию лесных птиц Кольского полуострова // Сб. работ по позвоночным животным. М.; Л.: 1155-1198.
- Положенцев П.А., Козлов В.Ф. 1971. Малый атлас насекомых. М.: 1-118.
- Прокофьева И.В. 2002. Поедание птицами божьих коровок Coccinellidae: личинок, куколок и имаго // Рус. орнитол. журн. 11 (198): 861-865.
- Прокофьева И.В. 2003. Питание врановых в летне-осенний период // Рус. орнитол. журн. 12 (230): 814-821.
- Таращук В.И. 1953. Птицы полезащитных насаждений. Киев: 1-124.
- Формозов А.Н., Осмоловская В.И., Благосклонов К.Н. 1950. Птицы и вредители леса. М.: 1-181.
- Щёголев В.Н. (ред.) 1958. Словарь-справочник энтомолога. М.; Л.: 1-631.

Территориальные связи охотничьих видов птиц

Псковской области по данным кольцевания:

5. Красноголовая чернеть *Aythya ferina*, хохлатая чернеть *A. fuligula*, гоголь *Viceralia clangula*

С.А.Фетисов¹⁾, Н.В.Харитонова²⁾

¹⁾ Балтийский фонд природы Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия; Национальный парк “Себежский”, ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия

²⁾ Управление по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Псковской области, ул. Петровская, 28, Псков, 180007, Россия

Поступила в редакцию 8 декабря 2004

Продолжаем серию публикаций “Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания”. Предыдущие сообщения посвящены гусям и казаркам (Фетисов и др. 2003) и речным уткам (Фетисов, Поварков 2004, Фетисов, Леонтьева 2004, Фетисов, Харитонова 2005). В настоящей статье собраны сведения о 25 находках в области окольцованных нырковых уток трёх видов: 2 — красноголовой чернети *Aythya ferina*, 21 — хохлатой чернети *A. fuligula*, 2 — обыкновенного гоголя *Viceralia clangula*. Пояснения к форме представления информации и список принятых сокращений даны в первой статье (Фетисов и др. 2003).

Красноголовая чернеть *Aythya ferina*

Обычный гнездящийся, мигрирующий, пролётный вид нырковых уток Псковской области. Красноголовая чернеть распространена по всей территории Псковщины, но неравномерно: она встречается в основном на озёрах эвтрофного типа, включая Псковско-Чудское, а также на рыбоводных прудах и искусственных водоёмах. Известны пока всего 2 находки колец, снятых с красноголовых чернетей в Псковском районе: с одной — родившейся в Латвии; с другой — зимовавшей в Великобритании.

Riga C 10 196 Pull.

17.07.1976. Латвия, Latvia, Rezekne, near Nagli, 56.42 N, 26.58 E.

00.00.1979. Псков. обл., Псковский р-н, 57.49 N, 28.20 E.

London, Brit. Mus. Nat. Hist. GK 44 141 M, ad.

07.03.1977. Великобритания, Great Britain, Deeping St. James, Spalding (Lincolnshire), 52.40 N, 00.15 W.

28.08.1977. Псков. обл., Псковский р-н, оз. Псковское, 58.02 N, 27.58 E.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*

Одна из наиболее обычных нырковых уток Псковской области; гнездящийся, мигрирующий, пролетный вид. Поселяется обычно на крупных мезотрофных и эвтрофных озёрах и прудах с наличием открытых островов. Гнездится, как правило, в колониях чаек. В период миграций встречается

в разных районах Псковской области: окольцованных чернетей добывали в 12 из 24 административных районов: Великолукском (4 особи), Печорском (3), Новоржевском (2), Плюсском (2), Псковском (2), Бежаницком (1), Гдовском (1), Дновском (1), Опочецком (1), Островском (1), Пустошкинском (1) и Пушкиногорском (1).

Все возвраты представлены 20 находками птиц с зарубежными кольцами: среди них 9 самцов и 8 самок, 12 взрослых и 4 молодых птицы. Согласно этим сведениям, хохлатые чернети, встречающиеся на пролёте в Псковской области, зимуют в Швейцарии (5), Дании (4 особи), Франции (3), Германии (2), Великобритании (2). В районе зимовок они появляются в конце октября и задерживаются иногда до начала мая. Три чернети, гнездившиеся в Нидерландах, Германии и Латвии, по-видимому, поменяли место своего размножения, потому что после мечения были встречены на осеннем пролёте соответственно в Плюсском, Бежаницком и Печорском районах. Анализируя сезонное размещение латвийской хохлатой чернети, Х.А.Михельсон (1970) привел один случай, когда подросший птенец с озера Энгурес осенью был добыт на Псковском озере.

Copenhagen, Zool. Mus. 433 122 M.

21.10.1965. Дания, Denmark, Maribo Nakskov (Lolland), 54.50 N, 11.08 E.

22.09.1966. Псков. обл., Плюсский р-н, Запольская вол., д. Заплюсье, 58.26 N, 29.44 E.

Copenhagen, Zool. Mus. 433 472 M, ad.

16.12.1965. Дания, Denmark, Maribo Nakskov (Lolland), 54.50 N, 11.10 E.

20.08.1967. Псков. обл., Печорский р-н, оз. Псковское, 58.00 N, 27.50 E.

Helgoland 456 395 F.

22.02.1963. Германия, Germany, Kiel, Schleswig-Holstein, 54.19 N, 10.09 E.

29.04.1964. Псков. обл., Великолукский р-н, Переслегинская вол., д. Веретье, 56.25 N, 30.30 E.

Copenhagen, Zool. Mus. 483 196 M, ad.

04.05.1964. Дания, Denmark, Maribo Nakskov (Lolland), 54.50 N, 11.08 E.

15.08.1966. Псков. обл., Пустошкинский р-н, Алольская вол., д. Холюны, р. Великая, 56.20 N, 29.22 E.

Copenhagen, Zool. Mus. 484 161 F, ad.

06.02.1963. Дания, Denmark, Sjaelland (Seeland), Vordingborg, 55.01 N, 11.55 E.

29.04.1964. Псков. обл., Дновский р-н, Панкратовская вол., д. Гачки, 57.54 N, 30.09 E.

Helgoland 4 035 750 M, >2 л.

12.03.1985. Германия, Germany, Schleswig-Holstein Kiel, 54.20 N, 10.08 E.

00.08.1985. Псков. обл., Новоржевский р-н, 57.02 N, 29.20 E.

Arnhem 5 036 919.

26.07.1970. Нидерланды, Netherlands, Zandvoort, Noord Holland, 52.21, 04.32 E.

12.11.1977. Псков. обл., Плюсский р-н, Запольская вол., д. Заплюсье, 58.26 N, 29.44 E.

Riga B 593 F, ad.

09.07.1977. Латвия, Latvia, Rezekne, near Nagli, 56.42 N, 26.58 E.

25.09.1978. Псков. обл., Печорский р-н, Новоизборская вол., д. Печки, оз. Псковское, 57.50 N, 28.00 E.

Riga C 002 772 Pull.

14.07.1976. Латвия, Latvia, Rezekne, near Nagli, 56.42 N, 26.58 E.

19.08.1979. Псков. обл., Псковский р-н, окр. г. Пскова, 57.49 N, 28.20 E.

Paris, Mus. DA 10 122 M, ad.

10.03.1965. Франция, France, Bouches-du-Rhone, Camargue, Tour du Valat, 43.31 N, 04.42 E.

15.10.1967. Псков. обл., Великолукский р-н, Переслегинская вол., д. Калитино, 56.22 N, 30.23 E.

Paris, Mus. DN 01 457 F, imm.

03.02.1964. Франция, France, Bouches-du-Rhone, Camargue, Tour du Valat, 43.31 N, 04.42 E.

15.08.1965. Псков. обл., Великолукский р-н, окр. г. Великие Луки, 56.21 N, 30.33 E.

Paris, Mus. DX 00 910 F, ad.

22.12.1969. Франция, France, Bouches-du-Rhone, Camargue, Tour du Valat, 43.31 N, 04.42 E.

12.09.1977. Псков. обл., Печорский р-н, оз. Псковское, 58.00 N, 27.50 E.

London, Brit.Mus. FR 53 903 F, >1 г.

21.12.1991. Великобритания, Great Britain, Bedford Blunham, Sandy, 52.08 N, 00.20 W.

01.10.1994. Псков. обл., Гдовский р-н, Спицинская вол., д. Раскопель, 58.27 N, 27.47 E.

London, Brit. Mus. FS 32 821 M, <1 г.

17.02.1975. Великобритания, Great Britain, Lincolnshire, Deeping St. James, Spalding, 52.40 N, 00.15 W.

12.09.1976. Псков. обл., Новоржевский р-н, Юхновская вол., оз. Михалкинское, 57.04 N, 29.37 E.

Bruxelles Sc. Nat. L 75 110 F, >1 г.

20.02.1996. Бельгия, Belgium, Luik (Liege), Chertal, 50.41 N, 5.40 E.

01-10.11.2000. Псков. обл., Псковский р-н, Псковское оз., д. Мешокль, 58.06 N, 28.03 E.

Radolfzell Vogelwarte XJ 6 570 M, >1 г.

22.07.1981. Германия, Germany, Oberbayern Ismaning, Kr. Munchen, 48.14 N, 11.41 E.

16.09.1983. Псков. обл., Бежаницкий р-н, 56.59 N, 29.58 E.

Vogelwarte Z 27 834.

27.02.1978. Швейцария, Switzerland, Neuchatel, 46.59 N, 06.55 E.

12.08.1978. Псков. обл., Великолукский р-н, 56.21 N, 30.33 E.

Sempach Z 38 643 F, 2 г.

06.04.1981. Швейцария, Switzerland, Luzern Oberkirch, 47.09 N, 08.07 E.

28.10.1985. Псков. обл., Пушкино-Горский р-н, 57.01 N, 28.55 E.

Sempach Z 41 090 M, >2 л.

22.03.1982. Швейцария, Switzerland, Luzern Oberkirch, 47.09 N, 08.07 E.

14.08.1983. Псков. обл., Опочецкий р-н, 56.42 N, 28.40 E.

Sempach Z 49 245 F, >1 г.

12.03.1985. Швейцария, Switzerland, Luzern Oberkirch, 47.09 N, 08.07 E.

09.09.1985. Псков. обл., Островский р-н, 57.20 N, 28.21 E.

Sempach Z 49 770 M, >1 г.

17.11.1985. Швейцария, Switzerland, Luzern Oberkirch, 47.09 N, 08.07 E.

30.09.1986. Псков. обл., Псковский р-н, оз. Псковское, 58.02 N, 27.58 E.

Гоголь *Bucephala clangula*

Немногочисленный гнездящийся, мигрирующий, пролётный вид. Селится в основном на небольших озёрах и речках среди лесов и болот. Во время пролёта численность заметно возрастает. В Белоруссии гоголь внесён в Красную книгу (Чырвоная кніга... 1993). Охотничьи хозяйства могут успешно привлекать гоголей, развесивая для них дуплянки. Из Псковской области в Центр кольцевания РАН поступило пока всего 2 возврата колец с гоголями, добывших там на осеннем пролёте. Оба свидетельствуют о широком расселении молодых особей.

D 41 423 Juv.

11.07.1966. Чехословакия, Czechoslovakia, Southern Bohemia, Trebon, 49.00 N, 14.46 E.

00.09.1967. Псков. обл., Островский р-н, окр. г. Острова, 57.20, 28.21 E.

Helsinki, Mus.NT 103 336 F, pull.

10.07.1987. Финляндия, Finland, Kuopio Suonenjoki, Laani, 62.38 N, 27.06 E.

11.10.1987. Псков. обл., Гдовский р-н, оз. Чудское, 58.40 N, 27.38 E.

Авторы благодарят за помощь в работе и предоставление информации: сотрудников Центра кольцевания РАН (Москва) И.Н.Добрынину, И.А.Харитонову и С.П.Харитонова; коллег по Санкт-Петербургскому университету и Псковскому полевому отряду Балтийского фонда природы СПбОЕ Г.А.Афанасьеву, В.И.Голованя, И.В.Ильинского, В.Г.Пчелинцева, С.П.Резвого, Р.А.Сагитова, В.А.Фёдорова; сотрудников Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Псковской области С.Ю.Иванова, А.В.Леонтьеву, Н.Г.Соболева и ещё многих других лиц, в первую очередь охотоведов и егерей, а также представителей псковских природоохранных организаций.

Литература

- Михельсон Х.А. 1970. Сезонное размещение и география добычи латвийской хохлатой чернети по данным кольцевания // Материалы 7-й Прибалт. орнитол. конф. Рига, 3: 35-38.
- Фетисов С.А., Иванов С.Ю., Соболев Н.Г. 2003. ТERRITORIALНЫЕ СВЯЗИ ОХОТНИЧЬИХ ВИДОВ ПТИЦ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ДАННЫМ КОЛЬЦЕВАНИЯ: 1. КАЗАРКИ *Branta* И ГУСИ *Anser* // РУС. ОРНИТОЛ. ЖУРН. 12 (244): 1305-1311.
- Фетисов С.А., Леонтьева А.В. 2004. ТERRITORIALНЫЕ СВЯЗИ ОХОТНИЧЬИХ ВИДОВ ПТИЦ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ДАННЫМ КОЛЬЦЕВАНИЯ: 3. КРЯКВА *Anas platyrhynchos* // РУС. ОРНИТОЛ. ЖУРН. 13 (270): 763-778.
- Фетисов С.А., Поварков А.В. 2004. ТERRITORIALНЫЕ СВЯЗИ ОХОТНИЧЬИХ ВИДОВ ПТИЦ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ДАННЫМ КОЛЬЦЕВАНИЯ: 2. ЧИРОК-СВИСТУНОК *Anas crecca* // РУС. ОРНИТОЛ. ЖУРН. 13 (267): 663-674.
- Фетисов С.А., Харитонова Н.В. 2005. ТERRITORIALНЫЕ СВЯЗИ ОХОТНИЧЬИХ ВИДОВ ПТИЦ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ДАННЫМ КОЛЬЦЕВАНИЯ: 4. СЕРАЯ УТКА *Anas strepera*, СВИЯЗЬ *A. penelope*, ШИЛОХВОСТЬ *A. acuta*, ЧИРОК-ТРЕСКУНОК *A. querquedula*, ШИРОКОНОСКА *A. clypeata* // РУС. ОРНИТОЛ. ЖУРН. 14 (277): 63-69.
- Чырвоная книга Рэспублікі Беларусь: Рэдкія і тыя, што знаходзяцца пад пагрозай зникнення віды жывел і раслін. 1993. Минск: 1-560.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 280: 177-178

Залёт шилоклювки *Recurvirostra avosetta* в Липецкую область

В.Ю.Недосекин

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Известны очень редкие встречи шилоклювок *Recurvirostra avosetta* в Центрально-Чернозёмных областях России. Мы наблюдали одиночную шилоклювку на заболоченном полевом участке, образовавшемся от сточных вод молочного комплекса, расположенного на западной окраине села Доброе (Добринский р-н, Липецкая обл.). Птица обнаружена 2 ноября 1986, а 7 ноября она всё ещё держалась на мелководьях болотца, хотя закраины

* Недосекин В.Ю. 2001. Залёт шилоклювки в Липецкую область // Орнитология 29: 304.

его уже покрылись ледком. В ходе опроса местных жителей мы выяснили, что шилоклювка появилась здесь в третьей декаде октября. Видимых повреждений эта особь не имела, про вспугивание легко перелетала на другое место. Мы не можем точно сказать, когда птица покинула болотце; во всяком случае известно, что она находилась здесь до середины ноября, т.е. до замерзания воды в отстойниках молочного комплекса.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2005, Том 14, Экспресс-выпуск 280: 178-179

О летнем пребывании чаек *Larus argentatus sensu lato* в окрестностях “Леса на Ворскле”

А.В.Бардин, Д.Н.Шерстаков, Е.В.Шутенко

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 25 января 2005

Для окрестностей “Леса на Ворскле”*, где многие годы проводятся зоологические исследования, ещё ни разу не были описаны встречи чаек из группы серебристых. Обычно здесь приходится видеть лишь озёрных чаек *Larus ridibundus*, а однажды (3 июля 1975) удалось наблюдать малую *L. minutus* (Новиков и др. 1963; Овчинникова 1999; наши наблюдения).

Во время студенческой практики в июне 2004 года мы обнаружили, что на водохранилище на реке Гостенке (левый приток Ворсклы) постоянно держится около двух десятков серебристых чаек, в основном молодых, прошлого года рождения, среди которых были 2-3 птицы более старших возрастных групп. Их видели на каждой экскурсии в эти места: 18, 20, 23 и 27 июня. 23 июня нашли на поле умирающую годовалую чайку. Осмотр погибшей, а также наблюдения за живыми птицами склоняют нас отнести их к форме *Larus c. cachinnans* Pallas, 1811, хотя сомнения в правильности определения остаются. Чайки держались небольшими группами: обычно 2-6, редко больше. На водохранилище они в основном отдыхали, а кормиться летали на соседние поля и степные участки по склонам балок. Всё это затрудняло точный подсчёт их количества.

Как мы уже говорили, до этого нам никогда не приходилось наблюдать крупных белоголовых чаек на Борисовском рыбхозе. Судя по литературным данным, эти птицы относительно недавно начали активно проникать в лесостепь Среднерусской возвышенности и этому процессу немало способствует создание многочисленных рыбоводных прудов и водохранилищ. Во второй половине XIX в. эти чайки считались редкими залётными (или нерегулярно пролётными) птицами Харьковской губернии. Н.Н.Сомов (1897) считает

* Борисовский район Белгородской области, примерно в 50 км к западу от Белгорода.

указание А.В.Черная о находке в регионе *L. argentatus* ошибочным и относит все встречи к *L. cachinnans* и *L. fuscus*. В частности, молодой экземпляр, добытый 16 июля 1889 на реке Ворскле в районе Ахтырки, был определён М.А.Мензбиrom как *L. fuscus*. Встречи рассматриваемых чаек в бассейне верхнего Дона в конце XIX-первой половине XX в. тоже были крайне редки, однако во второй половине XX в. заметно участились. Зарегистрировано даже их гнездование. На юго-западе Курской области (Михайловский горнообогатительный комбинат) гнездящиеся чайки определены как *argentatus*, на севере Липецкой (пруд у дер. Лозовка в Чаплыгинском р-не) — *cachinnans* (Мельников и др. 2002). В Сумской области серебристые чайки начали встречаться с 1980-х годов на весеннем и осеннем пролётах, а также во время летних кочёвок, когда они наблюдаются много чаще и нередки группы из 2-3 и даже 5-10 особей, кормящихся и отдыхающих вместе с озёрными чайками на рыболовных прудах и водохранилищах (Кныш, Лебедь 1992). Таким образом, наше наблюдение вполне укладывается в общую картину всё более широкого использования большими белоголовыми чайками водоёмов в лесостепи междуречья Днепра и Дона. В дальнейшем важно выяснить видовую и подвидовую принадлежность летящих птиц.

Литература

- Кныш Н.П., Лебедь Е.А. 1992. Миграции серебристой чайки в Сумской области // Серебристая чайка: Распространение, систематика, экология. Ставрополь: 86-87.
- Мельников М.В., Климов С.М., Сарычев В.С., Землянухин А.И. 2002. Птицы бассейна Верхнего Дона: Stercorariidae, Laridae и Sternidae // Рус. орнитол. журн. 11 (187): 511-524.
- Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н.С. 1963. Птицы “Леса на Ворскле” и его окрестностей // Вопросы экологии и биоценологии 8: 9-118.
- Овчинникова Н.П. 1999. Птицы водно-болотных стаций окрестностей заповедника “Лес на Ворскле” (Белгородская область) // Рус. орнитол. журн. 8 (70): 10-23.

